

USAID
FROM THE AMERICAN PEOPLE

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY SUDI

Empowered lives.
Resilient nations.

«Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов – Узбекистан и 5 стран-лидеров в 2019 году

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ,
НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ И РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПРОДВИЖЕНИЮ

АВТОР:
Хейке ГРАМКОВ

КОординАТОР:
Раъно ИСМАИЛОВА
Таск менеджер проекта
“Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане”

Настоящий отчет подготовлен в рамках совместного проекта Верховного суда Республики Узбекистан, Агентства США по международному развитию (USAID) и Программы развития ООН «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане» для **БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ**. Ответственность за содержание издания возлагается на авторов и может не совпадать с точкой зрения Верховного суда Республики Узбекистан, Агентства США по международному развитию (USAID), правительства США или Программы развития ООН.

Электронная копия отчета размещена на интернет сайте Верховного суда Республики Узбекистан www.oliysud.uz и Программы развития ООН www.uz.undp.org.

Резюме

В этом отчете содержится обзор показателей Узбекистана в сравнении с пятью странами, которые продемонстрировали наивысшие результаты по показателю обеспечения исполнения контрактов в рейтинге «Ведение бизнеса 2019», а именно с Австралией, Казахстаном, Республикой Корея, Норвегией и Сингапуром. Простота обеспечения исполнения контрактов является одним из элементов рейтинга «Ведение бизнеса» от Всемирного банка. Он отражает эффективность работы судов в трех основных областях: своевременность, стоимость и качество судебных процессов по коммерческим вопросам. В этом документе описываются тенденции исследования «Ведение бизнеса», касающиеся этого показателя в указанных шести странах за пятилетний период, с 2014 по 2019 годы, а также их деятельность по реформированию в данном направлении. Также даются рекомендации, которые Узбекистан мог бы учесть для дальнейшего улучшения деятельности экономических судов.

Сбор данных для доклада «Ведение бизнеса 2019» был завершен в мае 2018 года. По показателю обеспечения исполнения контрактов Узбекистан занимает 41 место среди 190 стран. По двум из трех основных показателей обеспечения исполнения контрактов — **Время** и **Стоимость** обеспечения исполнения контрактов — Узбекистан показывает хорошие результаты. Однако, если взглянуть на страны с наилучшими показателями, то становится очевидным, что оба показателя могут быть улучшены, в частности, в начальный период подачи иска и доставки судебных извещений, а также непосредственно во время процесса правоприменения.

Однако основные области, в которой необходимо реформирование, — это **Индекс качества судебных процессов** и **Индекс качества судебного администрирования**. Эти два показателя определяют уровень использования международно-признанной добросовестной судебной практики, особенно передового опыта в организации рассмотрения дел, и в настоящее время, похоже, они недостаточно развиты в Узбекистане. Некоторые из реформ, перечисленных в Постановлении Президента от 13 июля 2018 года, касаются некоторых из этих важных областей, но те области, которые, по всей видимости, им

не были охвачены, имеют важнейшее значение для надлежащей организации процесса рассмотрения дел: установление разумных сроков для всех этапов процесса рассмотрения дел, а также другие методы, позволяющие судам контролировать эффективность процесса рассмотрения дел в экономических судах.

Во всех 5 странах, которые находятся на верхних позициях рейтинга по показателю обеспечения исполнения контрактов в 2019 году, реформы были сфокусированы на внедрении надлежащей организации рассмотрения дел в дополнение к автоматизации. Опыт многих стран по всему миру показал, что успешная автоматизация судов, которая эффективно снижает сложность и сокращает время, необходимое для рассмотрения дела, требует внедрения надлежащей практики организации рассмотрения дел, включая оптимизацию всего процесса и установление сроков.

Надлежащая организация рассмотрения дел — это инструмент, который все эффективно функционирующие суды используют для управления своей нагрузкой таким образом, чтобы уменьшить задержки и затраты, в то же время обеспечивая удобство для истцов и справедливое и прозрачное принятие решений. Внедрение этих методов необходимо не просто для достижения более высокого рейтинга по показателю обеспечения исполнения контрактов, а является основой создания хорошо работающих судов всех типов и для всех пользователей — цель, которая является центральной в усилиях Узбекистана по улучшению деятельности всех ветвей власти. В этом документе сравниваются достижения стран-лидеров в области обеспечения исполнения контрактов в 2019 году, их усилия в соответствующих реформах, представленные командам исследования «Ведение бизнеса», и излагается ряд рекомендаций, которые можно предпринять в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе для усиления процессов в судебной системе Узбекистана.

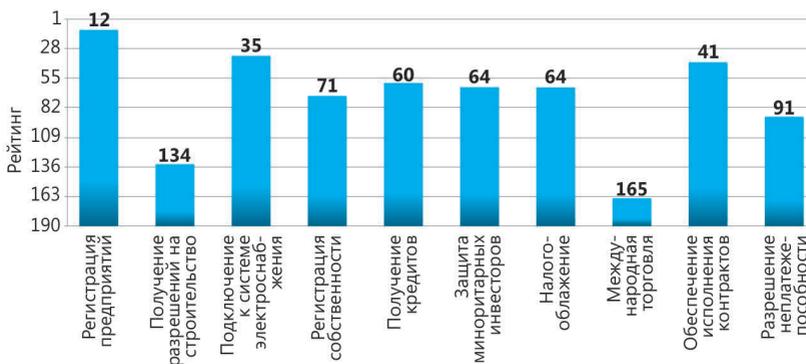
1. Введение и общий обзор рейтинга Узбекистана по показателю обеспечения исполнения контрактов во всемирном рейтинге «Ведение бизнеса»¹

Показатель обеспечения исполнения контрактов в рейтинге «Ведение бизнеса» измеряет время и затраты на разрешение коммерческого спора через местный суд первой инстанции, а также реализацию добросовестной судебной практики, измеряемую Индексом качества судебных процессов, который оценивает, приняла ли страна ряд эффективных методик, которые способствуют повышению качества и эффективности судебной системы («Ведение бизнеса 2019», онлайн).

В последнем докладе «Ведение бизнеса», подготовленном в мае 2018 года, Узбекистан занял 41-е место по показателю обеспечения исполнения контрактов среди 190 стран², включенных в доклад, а показатель легкости ведения бизнеса составил 67,26³ (см. Рис. 1).

Рис. 1: Рейтинги и показатели по всем критериям исследования «Ведение бизнеса» для Узбекистана в 2019 году

Рейтинг по показателям Ведения Бизнеса - Узбекистан

¹ Этот отчет был разработан д-ром Хейке Грамковом.

² Сбор данных для показателя обеспечения исполнения контрактов в каждой стране, входящей в рейтинг, фокусируется только на тех судах в главном коммерческом центре страны, которые занимаются хозяйственными спорами, соответствующими стандартному типу споров, используемому в методологии исследования «Ведение бизнеса» (более подробная информация доступна в Приложении 1). Лишь в некоторых случаях, как правило, по просьбе страны и при ее финансовой поддержке, включаются дополнительные коммерческие центры. Данные собираются путем изучения гражданско-процессуальных кодексов и других норм, касающихся деятельности судов, а также опросников, заполняемых местными судебными юристами и судьями.

³ Рейтинг стран по легкости обеспечения исполнения контрактов определяется путем сортировки их показателей обеспечения исполнения контрактов. Показатель — это среднее арифметическое баллов по каждому из составляющих индикаторов, включенных в сбор данных рейтинга «Ведения бизнеса». Определение рейтинга и показателя легкости ведения бизнеса см. в Приложении 2

**Оценка Легкости ведения бизнеса по показателям
Ведения Бизнеса - Узбекистан**

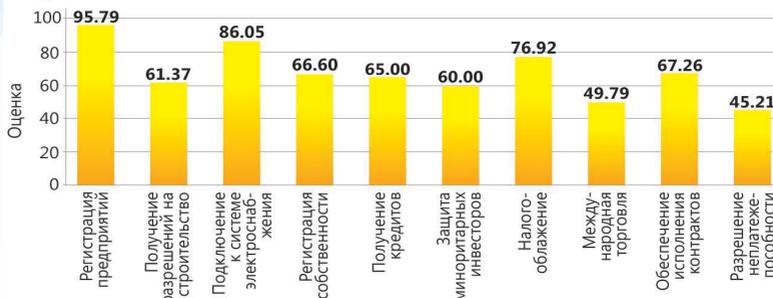

Рис. 1: Источник: онлайн-доклад «Ведение бизнеса 2019», доступный по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/uzbekistan#>

По сравнению с другими странами Восточной Европы и Центральной Азии, Узбекистан находится посередине в рейтинге, рядом с такими странами, как Болгария (42-е место) и Азербайджан (40-е место), и выше среднего показателя по региону, который составляет 51. Некоторые страны Восточной Европы и Центральной Азии, такие как Казахстан (4-е место) и Грузия (8-е место), находятся среди мировых лидеров по этому показателю исследования «Ведение бизнеса», в то время как другие, такие как Кипр (138-е место) и Кыргызская Республика (131-е место), сильно отстают (см. Таблицу 1).

Таблица 1: Рейтинг «Ведение бизнеса 2019»: Обеспечение исполнения контрактов — Восточная Европа и Центральная Азия

Страна	Рейтинг — Обеспечение исполнения контрактов	Страна	Рейтинг — Обеспечение исполнения контрактов
Албания	98	Македония, ФРЮ	37
Армения	24	Молдова	69
Азербайджан	40	Черногория	44
Беларусь	29	Румыния	17
Босния и Герцеговина	75	Российская Федерация	18
Болгария	42	Сан-Марино	82
Хорватия	25	Сербия	65
Кипр	138	Таджикистан	61
Грузия	8	Турция	19
Казахстан	4	Украина	57
Косово	50	Узбекистан	41
Кыргызская Рес.	131		

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса 2019», доступные по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

По сравнению с другими странами с доходами ниже среднего уровня, Узбекистан показывает хорошие результаты. Из 47 стран, определенных в докладе «Ведение бизнеса» как страны с низким уровнем дохода, только две, а именно Грузия (8-е место) и Бутан (28-е место), имеют более высокую оценку, и лишь некоторые приближаются к Узбекистану (Кабо-Верде — 45-е место, Косово — 50-е место), в то время как у большинства других рейтинг значительно ниже (см. Таблицу 2). Узбекистан находится чуть выше показателя стран-членов ОЭСР с высоким уровнем дохода (45-е место) («Ведение бизнеса 2019»).

Таблица 2: Рейтинг «Ведение бизнеса 2019»: Обеспечение исполнения контрактов — Страны с доходами ниже среднего уровня

Страна	Рейтинг — Обеспечение исполнения контрактов	Страна	Рейтинг — Обеспечение исполнения контрактов
Ангола	186	Мавритания	72
Бангладеш	189	Федеративные Штаты Микронезии	184
Бутан	28	Молдова	69
Боливия	113	Монголия	66
Кабо-Верде	45	Марокко	68
Камбоджа	182	Мьянма	188
Камерун	166	Никарагуа	87
Республика Конго	155	Нигерия	92
Кот-д'Ивуар	106	Пакистан	156
Джибути	140	Папуа-Новая Гвинея	173
Арабская Республика Египет	160	Филиппины	151
Сальвадор	109	Сан-Томе и Принсипи	185
Свазиленд	172	Соломоновы Острова	156
Грузия	8	Шри-Ланка	164
Гана	116	Судан	144
Гондурас	152	Восточный Тимор	190
Индия	163	Тунис	80
Индонезия	146	Украина	57
Кения	88	Узбекистан	41
Кирибати	120	Вануату	136
Косово	50	Вьетнам	62
Кыргызская Республика	131	Западный берег и сектор Газа	123
Лаосская НДР	162	Замбия	130
Лесото	95		

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

1.1. Лучшие 5 стран в области обеспечения исполнения контрактов в 2019 году и Узбекистан

В докладе «Ведение бизнеса 2019» Сингапур, Корея, Норвегия, Казахстан и Австралия занимают первые 5 мест по показателю обеспечения исполнения контрактов. Все 5 стран-лидеров с высоким уровнем доходов и с доходами выше среднего уровня, однако показатели таких стран, как Грузия (8-е место), например, показывают, что уровень дохода ниже среднего сам по себе не препятствует значительному продвижению реформ в сфере, охватываемой этим показателем.

Сравнение трех общих комплексных показателей, используемых для определения показателя обеспечения исполнения контрактов (время, стоимость и качество процесса), уже дает хорошее представление о том, где лидеры имеют лучшие показатели и на чем Узбекистану следует сосредоточить усилия в будущей реформе (см. Таблицу 3).

Таблица 3: 5 стран-лидеров в области обеспечения исполнения контрактов в 2019 году и Узбекистан

Страна	Показатель обеспечения исполнения контрактов	Рейтинг обеспечения исполнения контрактов	Общий срок (дни)	Стоимость (% от суммы иска)	Индекс качества судебных процессов
Регион					
ОЭСР с высоким уровнем дохода	67.65	45	582.4	21.2	11.5
Европа и Центральная Азия	65.65	51	496.3	26.3	10.3
Страна					
Сингапур	84.53	1	164	25.8	15.5
Республика Корея	84.15	2	290	12.7	14.5
Норвегия	81.27	3	400	9.9	14.0
Казахстан	81.25	4	370	22.0	16.0
Австралия	79.00	5	402	23.2	15.5
Узбекистан	67.26	41	225	20.5	6.0

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса». Обеспечение исполнения контрактов, доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

Узбекистан показывает хорошие результаты по **времени обеспечения исполнения контрактов**. Лучший показатель только у Сингапура, однако разница впечатляющая — 61 день, что указывает на то, что даже в этой области у Узбекистана есть пространство для пересмотра подходов.

Лидером в снижении **стоимости обеспечения исполнения контрактов** является Норвегия, где стоимость составляет всего около 9,9% от стоимости претензии, за ней следует Корея с показателем всего 12,7%. У всех остальных лидеров стоимость составляет более 22%, что выше, чем показатель стоимости в Узбекистане (20,5%). Ниже более подробно написано о снижении судебных пошлин в Узбекистане в 2018 году, что делает суды более доступными и может положительно сказаться на рейтинге страны в докладе «Ведение бизнеса 2020».

Как и для любой другой страны, для будущих реформ в Узбекистане очень важен его показатель в **Индексе качества судебных процессов**. Наивысший балл, который страна может получить по этому комплексному показателю, составляет 18 баллов, чего еще не достигла ни одна из 190 стран, представленных в рейтинге. Все 5 стран-лидеров набирают 14 или более баллов, а Казахстан лидирует с 16 баллами. Узбекистан набрал всего 6 баллов в этой области. Это свидетельствует о том, что здесь можно добиться гораздо большего результата. (Все реформы, представленные в докладе «Ведение бизнеса» для 5 ведущих стран и Узбекистана за 2014-2019 гг., описаны в Приложении 3).

Обзор данных за 2014–2019 годы также показал, что с течением времени рейтинги Узбекистана по всем 3 комплексным показателям изменились очень незначительно (см. Приложение 4). Из-за сложного характера каждого показателя изменения от года к году, как правило, незначительны, но все 5 ведущих стран с течением времени показали улучшение, хотя они уже были на верхних позициях рейтинга в течение нескольких лет.⁴ В соответствии с данными за длительный период показатели ведущих стран либо стабильно растут, либо возобновили рост после спада в 2016 году, который произошел из-за изменения в методе сбора данных. Показатели же Узбекистана продемонстрировали лишь незначительное улучшение до 2016 года, небольшое падение в 2016 году и с тех пор не менялись.

⁴ Поскольку метод измерения показателя обеспечения исполнения контрактов рейтинга «Ведение бизнеса» по одному из 3 основных комплексных показателей был существенно изменен и улучшен в 2016 году, а именно вместо количества шагов, необходимых для закрытия дела, стали использовать количество внедренных передовых методик, трудно сравнивать результаты за годы до введения этого изменения. По этой же причине в последнем докладе приводится только самый последний ежегодный рейтинг, а в некоторых странах, включая Сингапур, имеющий самый высокий рейтинг, общий показатель по этому показателю снизился. Показатели по странам предоставляются за каждый год, в течение которого осуществлялся сбор соответствующих данных, то есть с 2004 года.

Реформы, проведенные в сфере обеспечения исполнения контрактов в 5 ведущих странах

Чтобы лучше понять, как страны с наилучшими показателями провели реформы, благодаря которым стали мировыми лидерами по этому показателю, и использовать их опыт в Узбекистане, важно сначала учесть, что все они проводили очень систематические, хорошо спланированные и ориентированные на пользователя реформы в течение длительных периодов времени, в некоторых случаях это заняло более двух или трех десятилетий. Стремление к достижению высокой эффективности работы судов, как и высокой эффективности работы правительства в целом, требует времени, никогда не может быть ситуативным и должно присутствовать постоянно.

Все реформы, проведенные в странах с высоким рейтингом, сочетали в себе систематическую оценку эффективности (или неэффективности) работы судов с точки зрения своевременности, стоимости, других показателей эффективности и удобства для пользователя, рассмотрение различных вариантов реформы и того, какие изменения потребуются для корректировки законодательной и нормативной базы, работы учреждений и (человеческого и финансового) потенциала, а также разъяснительную работу.

В то же время, учитывая количество изменений, предпринятых с течением времени и уже запланированных на будущее, лишь немногие из этих реформ были доведены до сведения команд исследования «Ведение бизнеса» для включения в их доклады. Самым ярким примером, пожалуй, является множество фундаментальных реформ, предпринятых начиная с 2005 года в Новом Южном Уэльсе, Австралии, где расположены хозяйственные суды Сиднея, на которых сконцентрировано внимание докладов «Ведение бизнеса». В документации исследования «Ведение бизнеса», находящейся в открытом доступе, не была отражена ни одна попытка реформы. Хотя некоторые реформы пяти ведущих стран были включены в доклады, это далеко не полная картина реформ, осуществленных в течение длительного периода времени. Фактически, в некоторых странах, включая Австралию, Сингапур и Южную Корею, опубликованы частичные доклады о некоторых периодах реформ (а именно МакЛеллан 2010, Малик 2007, Грамков и Эбейд 2016b).

Поэтому провести полный обзор реформ, проведенных в этих странах, за исключением тех, о которых сообщалось командам исследования «Ведение бизнеса», является сложной и трудоемкой задачей, которая выходит за рамки настоящего отчета. Тем не менее, для обеспечения более полной картины, там, где это возможно в рамках данного отчета, были включены и другие области реформ.

К счастью, сегодня существует много стран, в которых реформируется судебная система, целесообразно обратиться к ним напрямую, чтобы получить информацию об успехах и неудачах, и использовать этот опыт для разработки собственных стратегий реформирования, которые отвечают их потребностям и потребностям их пользователей. Постоянное общение и обмен опытом с другими судами — это то, чем занимаются все ведущие суды в мире. Все они являются активными членами международных судебных организаций и организаций по судебному администрированию, таких как Международная ассоциация по судебному администрированию и Международный консорциум по вопросам совершенства суда, и они активно взаимодействуют с другими судами, чтобы узнать об их опыте и новых проектах, которые они могут опробовать.

Глядя на более чем 30-летнюю историю судов по всему миру, совершенствовавших свою деятельность и повышавших уровень своего профессионализма с целью повышения уровня обслуживания обращающихся, можно выделить несколько моментов:

- Во-первых, в центре всех изменений находится судебное администрирование,
- Во-вторых, автоматизация важна, но это всего лишь инструмент для повышения эффективности суда,
- В-третьих, работники судов, судьи, административный персонал и пользователи судов, должны быть двигателями изменений и источниками информации для этих изменений.

В судах пятерки ведущих стран на протяжении определенного периода времени было произведено много тщательно запланированных изменений. Перечень реформ, проведенных этими странами за последние 5 лет, согласно докладу «Ведение бизнеса», приводится в Приложении 3. Как объяснялось выше, изменений было гораз-

до больше, и в следующих разделах мы попытались отразить их, насколько это возможно в рамках настоящего отчета.

Есть еще один, не связанный непосредственно с реформой аспект, в котором суды из стран-лидеров, как правило, преуспели: они анализируют данные доклада «Ведение бизнеса», готовятся к сбору данных, взаимодействуют с командами по сбору данных и используют все возможности для комментариев и информирования, которые предлагают команды исследования «Ведение бизнеса» в процессе сбора данных. Это одна из рекомендаций, которую следует рассмотреть Узбекистану.

В следующем разделе будет представлена более подробная информация о том, какие результаты показывают пять ведущих стран и Узбекистан по отдельным компонентам каждого показателя, что предоставит более четкую картину о пробелах в реформировании и о возможностях для Узбекистана.

1.2. Время обеспечения исполнения

Как уже упоминалось ранее, Узбекистан в целом показывает хорошие результаты по **времени обеспечения исполнения контрактов**. Однако подробный анализ этого компонента показывает, что для каждого крупного суда и правоприменительного процесса еще есть поле для улучшений. Этот комплексный индикатор измеряет время, которое обычно требуется для трех основных этапов рассмотрения дела:

1. От подачи иска до вручения судебных извещений;
2. От начала рассмотрения дела (т.е. после вручения судебных извещений) до вынесения судебного решения и
3. От вынесения судебного решения до его окончательного исполнения (для получения подробной информации об этапах, включенных в каждый элемент, см. Приложение 1)

Первая составляющая времени обеспечения исполнения: от подачи иска до вручения судебных извещений

Как показано в Таблице 4, Сингапур занимает лидирующее положение, поскольку для подачи иска и вручения судебных извещений требуется всего 6 дней. К такому выдающемуся результату приве-

ли благоприятное законодательство, судебные правила и институциональные изменения по введению очень упорядоченных судебных процессов при поддержке перевода в электронный вид практически всех процессов внутри суда и для обеих сторон процесса.

Для сравнения: в Норвегии на этот этап уходит 40 дней. Важной причиной, по которой этот процесс в Норвегии длится дольше, является то, что в гражданских (и экономических) делах стороны должны стремиться к разрешению спора путем судебной медиации (примирения), что в делах с более низкой стоимостью претензии сопровождается слушанием перед Примирительной комиссией, если стороны не могут достичь соглашения самостоятельно⁵. Это хорошая практика, и хотя она увеличивает время, необходимое для завершения этого этапа, она уменьшает затраты, общее время в суде и снижает уровень стресса, который часто связан с официальными судебными мероприятиями, что важно для многих людей и особенно важно, если необходимо сохранить деловые отношения.

Таким образом, 30 дней, которые, согласно докладу, требуются в Узбекистане для этого процесса («Ведение бизнеса 2019»), не являются чрезмерными, но в долгосрочной перспективе могут быть сокращены, если не только суды, но и потенциальные стороны процесса, особенно юристы и владельцы бизнеса, смогут подавать иски и получать судебные извещения в электронном виде. Не менее важно, чтобы законы поддерживали такие электронные процессы (т.е. электронные подписи, подтверждение получения электронного документа) и включали поправки в правила юридической доставки судебных извещений (см. Грамков и Эбейд, 2016).

Во всех пяти странах-лидерах в законодательство и судебные правила были внесены поправки с целью обеспечения возможности сбора материалов дела в электронном виде, электронной подачи документов и принятия электронных подписей. Как описано ниже, электронная доставка судебных извещений включает в себя целый ряд особых правовых вопросов, связанных с подтверждением получения, которые не позволяли многим странам, в том числе некоторым из ведущих, например, Австралии и Казахстану, вообще разрешить элек-

⁵ Более подробная информация доступна на веб-сайте норвежских судов по адресу: <https://www.domstol.no/en/Civil-case/>

тронную доставку судебных извещений. Во всех странах-лидерах законы и правила были скорректированы с целью упрощения требований к обработке документов, а также были произведены необходимые институциональные изменения. Параллельно с этим была введена автоматизация процесса, позволяющая не только осуществлять прием дел в электронном виде, но и обеспечивать перенос данных, полученных на этапе принятия дела, на все последующие этапы судебного процесса. Автоматизация позволяет минимизировать ввод данных, создавать различные судебные формы и уведомления, разнообразные судебные календари с напоминаниями и генерировать различные отчеты по администрированию дел, которые будут использоваться отдельными сотрудниками суда, судьями, судебными статистами, судебными администраторами, руководством суда, а также для создания судебных отчетов, необходимых для других государственных органов и для публичной отчетности.

Дорожная карта, входящая в Постановление Президента «О мерах по дальнейшему улучшению рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном докладе Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса»» от 13 июля 2018 года, включает несколько пунктов, которые должны улучшить рассмотрение гражданских дел (а именно пункты № 42, 43), но в среднесрочной перспективе может быть предпринят ряд других мер, изложенных в разделе рекомендаций ниже.

Вторая составляющая времени обеспечения исполнения: от начала рассмотрения дела до вынесения судебного решения

Что касается времени, которое проходит от начала рассмотрения дела до судебного решения, Узбекистан занимает первое место с показателем всего 90 дней. Даже в Сингапуре, лидере рейтинга, этот этап занимает в среднем 118 дней. Это очень хороший результат, и кажется, что ничего не нужно менять. В то же время, перенимая опыт ведущих стран, которые всегда анализируют не только причины своих низких результатов, но и то, почему они добились успеха в конкретных областях, стоит изучить, есть ли что-то, что можно было бы сделать по-другому в долгосрочной перспективе. Хозяйственные дела могут быть сложными, даже если это простые типы дел, которые используются для измерения в докладе «Ведение бизнеса».

Этот этап не является приоритетной областью, на которой следует сосредоточиться, поскольку результат уже хороший, но он служит хорошим примером для проверки того, является ли результат просто хорошим или он превосходен. Первый вопрос, который следует задать: «В среднем, все ли эти дела рассматриваются судом полностью в течение 90 дней или многие из них отклонены и отправлены на повторную подачу?». Опыт Сербии и Монголии показал, что одной из причин, по которым этот период является настолько коротким в этих странах, является то, что судьи могут отклонить дело вместо того, чтобы отложить его рассмотрение, если у суда или сторон не было времени, необходимого для подготовки к суду. Хотя отложение рассмотрения дела из-за недостаточной подготовки не является весомой причиной для отсрочки и должно разрешаться лишь в редких случаях, для некоторых типов дел для рассмотрения которых требуется больше времени. Даже нехватка персонала суда может быть приемлемым обоснованием для отсрочки, если решение об отложении рассмотрения дела основано на стандартных правилах, которые прописаны, и причины должным образом задокументированы. Если нет правил учета особых обстоятельств, то слишком частые отклонения рассмотрения дел из-за недостаточной подготовки, как правило, приводят к увеличению количества исков в суде, поскольку эти иски подаются заново, что приводит к дублированию усилий и большой неудовлетворенности сторон. Другой вопрос, на который сложнее ответить и который требует контактов с юристами по хозяйственным делам и всем бизнес-сообществом, звучит так: «Доверяют ли люди судам и подают ли иски на рассмотрение?». Если в суд обращаются лишь иногда или по меньшему количеству спорных вопросов, то причиной могут быть отсутствие доверия, даже непонимание процессов или боязнь высокой стоимости процесса. Как указывалось ранее, это не приоритетный вопрос для изучения, а лишь напоминание, что суды с высоким рейтингом постоянно рассматривают разные аспекты своей деятельности с целью улучшения.

Третья составляющая времени обеспечения исполнения: Обеспечение исполнения судебного решения

В этой области Узбекистан снова показывает хорошие результаты по сравнению с пятью ведущими странами. В среднем на исполнение решения по делу требуется 105 дней, и это лучше, чем

Вставка 1: Типы систем исполнения решений суда по гражданским делам в трех странах-лидерах по этому субиндексу.

Сингапур: В Сингапуре всеми действиями по исполнению решений суда по гражданским делам занимаются судебные приставы. (См. <https://www.state-courts.gov.sg/cws/CivilCase/Pages/BailiffsSection.aspx>)

Норвегия: В большинстве городов за исполнение решений суда по гражданским делам отвечают частные судебные исполнители, а в сельской местности исполнительным органом по гражданским делам является полиция. (См. <http://www.nyinorge.no/en/Ny-i-Norge-velg-sprak/New-in-Norway/Transport-and-services/Bank-services/Debt/>)

Австралия, Новый Южный Уэльс: Исполнение решений суда по гражданским делам проводятся через местную государственную исполнительную службу (офис шерифа). (См. <https://legalvision.com.au/how-can-i-enforce-a-judgment-debt-in-new-south-wales/>)

в Казахстане и Корею. Но не так хорошо, как в Сингапуре (40 дней), Норвегии (60 дней) и Австралии (60 дней), а это означает, что этот процесс можно улучшить. Учитывая, что этот процесс выполняется быстрее, чем в большинстве других стран, эта область не является приоритетной, но ее можно рассматривать как часть более широкого спектра мероприятий по развитию системы сбора судебных данных и рассмотрению дел, которые должны сказаться на всех мероприятиях по реформированию и важны для обеспечения способности судов лучше администрировать свою деятельность в будущем. Стоит отметить, что системы исполнения решений суда в Сингапуре, Норвегии и Австралии существенно различаются. Это говорит о том, что ключом к успеху является не сам по себе тип системы, а его соответствие среде конкретной страны (см. Вставку 1).

Краткосрочные рекомендации: поскольку в целом в Узбекистане ситуация со всеми тремя составляющими обеспечения исполнения решений хорошая, эта область не требует неотложного вмешательства. Однако было бы полезно поддержать не только будущие изменения, направленные на ускорение процессов, но и другие области реформирования, особенно реформы в области автоматизации, а именно пересмотр системы законодательных и судебных норм с тем, чтобы она поддерживала процессы в электронной форме (т.е. элек-

тронные подписи, электронное подтверждение получения документов, использование электронных форм вместо бумажных) и позволяла осуществлять электронную доставку судебных извещений хотя бы для юристов и предприятий.

Среднесрочные рекомендации: Пример Норвегии показывает, что в некоторых судах с хорошими показателями на некоторые этапы обработки дела может потребоваться больше времени, чем кажется необходимым на первый взгляд. Рассматривая причины такой ситуации, быстро понимаешь, что включены другие удачные практики, для которых требуется дополнительное время. Это показывает, что очень короткие сроки сами по себе не всегда являются показателем очень хорошей работы и не должны быть единственной целью. Цель должна состоять в том, чтобы предложить некоторую гибкость, основанную на потребностях в особых случаях и четких правилах для исключений. Так как результат Узбекистана по общему показателю времени хороший, в краткосрочной перспективе нет необходимости уделять внимание этому показателю. Скорее, как будет описано ниже, для улучшения работы суда следует собирать и постоянно анализировать данные по делам, которые рассматриваются по несколько лет, чтобы определить, для какого типа дел (т.е. простые, средние, сложные хозяйственные дела, определенные типы дел) или сторон, скорее всего, требуется больше времени для обработки и почему. Такая информация затем может быть использована при определении обоснованной длительности каждого базового этапа для разных типов дел и разработке вариантов для удовлетворения различных потребностей в обработке дел.

Это именно то, что делает большинство из пяти стран-лидеров. Их автоматизированные системы администрирования дел предназначены для сбора таких данных и сведения их в аналитические отчеты, которые затем регулярно рассматриваются руководством суда. У них также есть статистический отдел, который регулярно анализирует эти отчеты и обобщает свои выводы для рассмотрения руководством судов.

Первый временной этап – от *подачи иска до вручения судебных извещений* — это та область, в которой анализ процесса и изменения, которые могут быть рассмотрены в среднесрочной перспективе как

часть общей оценки судебного процесса и усилий по сбору данных, могла бы улучшиться в наибольшей степени.

Для периода от начала рассмотрения до судебного решения было бы полезно формировать и собирать многолетние данные, чтобы лучше понять закономерности отсрочки и отклонения, и повлиять на определение обоснованной длительности базовых этапов обработки для основных типов дел и создание четких правил для отсрочки. Это те данные, которые сформировали и продолжают отслеживать суды, которые эффективно работали в течение длительного периода времени, как, например, суды в Сингапуре и Корею, чтобы обеспечить соблюдение правил и их корректировку, если это необходимо. Это не та область, которая требует неотложного внимания, поскольку Узбекистан демонстрирует хорошие результаты по этому субиндексу, но ее следует включить в более общий обзор всех судебных процессов, который будет способствовать реформированию всех областей обработки и судебных операций.

Период от судебного решения до его исполнения, как правило, зависит от многих факторов, которые часто неподконтрольны суду, особенно если исполнительные действия фактически осуществляются несудебными субъектами. Помимо эффективных процессов, важными областями, на которые следует обратить внимание, являются эффективность сотрудников исполнительной службы, правила доступа к имуществу, его защита и, в конечном итоге, ареста, варианты продажи на аукционах и, естественно, фактическая платежеспособность проигравшей стороны. Все это зависит от конкретной страны, и решение проблемы неэффективности правоприменения требует более подробного анализа не только процессов, но и выявления типов дел и ситуаций, которые препятствуют эффективному и успешному правоприменению. Без такого анализа невозможно предоставить хорошие рекомендации по изменениям в этой области. Несколько стран в Восточной Европе и Центральной Азии добились успеха благодаря введению института частных судебных приставов (например, Болгария и Эстония), но не все преуспели по разным причинам (например, Македония и Украина). Как упоминалось ранее, успех, неудача и то, насколько эффективным будет такой вариант, во многом зависит от ряда условий в стране, которые необходимо учесть и хорошо понять, еще до начала изучения такого варианта (см. Грамков 2014). В этом

контексте представляет интерес тот факт, что Казахстан ввел институт частных судебных исполнителей в 2011 году.⁶ Дальнейшее упрощение процесса было проведено в 2016 году, а фактическая реализация этого закона затянута до 2017 года, что неудивительно, поскольку это существенное изменение. Все еще неясно, принес ли этот шаг улучшения в каких-то областях, но тот факт, что период правоприменения остается достаточно длительным, указывает на то, что модель, выбранная в то время, могла оказаться не такой полезной, как хотелось бы. Может также случиться, что эти существенные изменения потребуют немного больше времени, чтобы повлиять на сокращение продолжительности процессов. Это предстоит увидеть в ближайшие годы. Опыт Норвегии может быть более полезным для Узбекистана в этом контексте, так как страна выбрала смешанный подход между частными и государственными исполнительными службами, при этом правоприменением по гражданским делам в менее густонаселенной и в целом менее богатой сельской местности занимается полиция. Для такой страны, как Узбекистан, имеющей большие сельские районы, уроки, полученные в Норвегии, могут быть особенно полезны.

Долгосрочные рекомендации: Мероприятия, которые предполагается осуществить в среднесрочной перспективе, станут прочной основой для создания потенциала судов для постоянного отслеживания их работы, информирования о необходимости дальнейших корректировок, руководства текущими мероприятиями по автоматизации и информирования о будущих потребностях в изменении законодательства. Руководить этими усилиями должна постоянная рабочая группа, состоящая из судей и сотрудников аппарата суда, в том числе специалистов ИТ и статистов, при этом следует включать мероприятия, в которых время от времени участвуют частные юристы, представители деловых кругов и потребители, чтобы определить их потребности, потенциал и опыт. Необходимо создать постоянные учебные программы для судей и сотрудников аппарата суда, которые позволят им применять методы администрирования дел, использовать отчеты по ведению дел и обеспечивать регулярную обратную связь с рабочей группой. Аналогичным образом, следует разрабо-

⁶ См. Union Internationale de Huissiers de Justice онлайн по адресу: https://www.uihj.com/en/new-act-on-the-creation-of-liberal-enforcement-agents-in-kazakhstan_2152057.html

тать регулярные информационные и разъяснительные мероприятия для частных юристов, представителей деловых кругов и потребителей, с целью их постоянного привлечения и информирования об усилиях по реформированию судов. Опыт судов в Сингапуре и Корее в обеих областях может быть полезен.

Таблица 4: Время обеспечения исполнения контрактов 2019, Ведущие страны и Узбекистан

Страна	Рейтинг	Общий срок (дни)	Время от подачи иска до вручения судебных извещений (дней)	Время от начала рассмотрения дела до вынесения судебного решения (дней)	Время исполнения судебного решения (дней)
Австралия	5	402	14	328	60
Казахстан	4	370	15	135	220
Республика Корея	2	290	20	150	120
Норвегия	3	400	40	300	60
Сингапур	1	164	6	118	40
Узбекистан	41	225	30	90	105

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов, доступные по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

1.3. Затраты на исполнение судебных решений

Показатель затрат на обеспечение исполнения контрактов включает 3 ключевых компонента: 1. Вознаграждения адвокатов, 2. Судебные сборы, 3. Исполнительские сборы.

Первый компонент затрат, вознаграждения адвокатов, как правило, является самым дорогостоящим в каждой стране и, как правило, является наиболее сложным для государственного регулирования. В Узбекистане эти затраты достигают 15% от стоимости претензии, как раз посередине между лидером, Норвегией, где эти расходы достигают всего 8%, и Сингапуром, где расходы на адвоката достигают высокого уровня в 20,9% (см. Таблицу 5).

Рекомендации по снижению затрат в этой области требуют более подробного рассмотрения правил оплаты услуг адвокатов, а также того, как обычно представлены стороны. В некоторых странах, например, в Германии, вознаграждение адвокатов устанавливается законом и рассчитывается с учетом вида требуемой деятельности и стоимости претензии. В настоящее время онлайн-калькулятор стоимости услуг адвокатов позволяет сторонам в Германии увидеть, какими будут потенциальные расходы, прежде чем обратиться к адвокату (см.

Контроль вознаграждения адвокатов в Норвегии:

Эффективные судебные процессы, снижение сложности процедур и сильный упор на судебную медиацию существенно влияют на ограничение времени, затрачиваемого адвокатами на работу над делом. Оплата рассмотрения любых юридических вопросов в Норвегии согласовывается в договоре с клиентом. Хотя существуют определенные установленные тарифы за отдельные юридические действия и типы дел, норвежские юристы обычно взимают плату за час, а почасовая ставка зависит от юридической фирмы. Размер вознаграждения адвоката должен быть объявлен в суде в процессе судебного заседания, и сторона имеет право в течение одного месяца после решения суда обратиться в суд с просьбой определить обоснованное вознаграждение, подлежащее уплате. При этом суд должным образом учитывает договор о правовой помощи, а также другие обстоятельства (Закон о спорах, § 3-8).

См.: Лоранж, онлайн по адресу <https://www.domstol.no/globalassets/upload/da/internett/domstol.no/aktuelt/backer.pdf>

www.smart-rechner.de). Это не только облегчает процесс принятия решений для тех, кто рассматривает возможность обращения за помощью к адвокату, но также обеспечивает прозрачность затрат и честность в оплате услуг адвоката. В некоторых странах, например в Сербии, адвокаты получают оплату за индивидуальную деятельность, что не слишком стимулирует их к скорейшему разрешению дела. Кроме того, адвокаты в Сербии часто занимаются только одной частью судебного процесса. Как правило, это происходит, когда суд назначает бесплатных адвокатов. В результате стороны должны несколько раз консультироваться по одному и тому же вопросу с несколькими юристами, несколько юристов начинают свои собственные процессы подготовки, поэтому никакой четкой стратегии рассмотрения конкретного дела не появляется или она не реализуется. Таким образом неэффективность приводит к увеличению времени подготовки, дублированию действий и, как следствие, к более высоким затратам. Это те области, на которые правительству можно обратить внимание после изучения фактической ситуации в конкретном месте, проконсультировавшись с судом и ассоциацией частных адвокатов.

Совокупный эффект от более широких реформ, проведенных в Норвегии для снижения сложности процессов, времени и затрат, включая стоимость услуг адвоката, демонстрирует, что все «реформы» или изменения в различных областях деятельности должны быть частью систематических, хорошо изученных и обоснованных процессов долгосрочных изменений. При проведении кардинальной реформы гражданского (в том числе хозяйственного) права в 2005 году Норвегия предпочла системный подход к продвижению, даже требованию, в первую очередь, судебной медиации, уменьшению юридической и процедурной сложности, внедрению принципов надлежащего администрирования дел, которые позволяют судье контролировать процесс, и систематической автоматизации, основанной на информации, полученной от пользователей.

Ограничение необходимости выступать с адвокатом в простых делах с низкой стоимостью претензии, доступность помощи для истцов, самостоятельно представляющих себя в суде, и оптимизированные, автоматизированные судебные процессы — все это снижает расходы на адвоката, связанные с судом, до разумного уровня, который при-

емлем для частной коллегии адвокатов и являются хорошим способом уменьшить эти расходы для сторон.

Вторая область, подлежащая замеру — *судебные издержки*. По сравнению с пятеркой стран-лидеров, ситуация в Узбекистане в этой области в целом хорошая. Составляя 3,5% от суммы претензии эти расходы аналогичны судебным сборам в четырех из ведущих стран. Самые низкие судебные издержки зарегистрированы в Норвегии, и составляют лишь 1,3% от стоимости претензии. К такому результату привели хорошо отлаженные процессы, автоматизация и судебная философия, нацеленная на ограничение затрат там, где это возможно. В конце 2018 года судебные издержки в Узбекистане были еще больше снижены, что должно получить положительное отражение в докладе «Ведение бизнеса 2020».⁷

Точно так же, составляя всего 2% от стоимости претензии, расходы на исполнительные процессы в Узбекистане сопоставимы с оценкой расходов в большинстве стран-лидеров (от 0,2 до 2,1% от стоимости претензии). В Казахстане затраты на этот процесс значительно выше и составляют 10% стоимости претензии. В этой области аналогично упорядоченные процессы и автоматизация могут привести к снижению затрат, а полный переход от государственной исполнительной системы к частной может привести, а может и не привести. Как упоминалось выше, одним из наиболее успешных способов улучшения обеспечения исполнения, а также снижения исполнительных расходов для сторон, введенных во многих странах Восточной Европы, было использование сотрудников частных исполнительных служб (Грамков 2014). Тем не менее, как показывают текущие результаты в Казахстане, который решил ввести институт частных судебных исполнителей, это не то решение, которое сработало в каждой стране. Такое решение требует тщательной предварительной оценки условий судебного исполнения в конкретной стране и полного или частичного вариантов приватизации. Если показатели успеха обеспечения исполнения не являются низкими, то на сегодняшний день эта область, не является рекомендованной для пересмотра и реформирования в Узбекистане.

⁷ См. Постановление Кабинета Министров №963 от 27.11.2018 г.

Краткосрочные и среднесрочные рекомендации: В краткосрочной перспективе следует провести пересмотр норм, регулирующих вознаграждение адвокатов, а также правил и практик назначения адвокатов. Особый интерес здесь также вызывает то, как эти вопросы регулируются в Казахстане, где вознаграждение адвокатов составляет не более 8,5% от суммы иска. Может быть полезно рассмотреть соответствующее казахское законодательство и его практическое применение, чтобы лучше понять, какую полезную информацию Узбекистан может извлечь из этого примера. Что касается судебных сборов, было бы полезно узнать, как они устанавливаются (т.е. по событию, по стоимости претензии), и что суд может уменьшить.

Среднесрочные рекомендации: в результате изучения норм, регулирующих вознаграждение, и практик назначения адвокатов должны появиться предложения по изменению законодательства и по практической реализации, в идеале одобренных частной коллегией адвокатов. Наиболее успешным способом эффективного снижения судебных издержек, как правило, является рационализация всех судебных процессов. Это область, которая требует тщательного процедурного анализа всей судебной деятельности и является среднесрочным мероприятием, поскольку для этого требуется время для сбора необходимых данных и информации по всему судебному процессу.

Долгосрочные рекомендации: В долгосрочной перспективе судебные издержки может сократить дальнейшая автоматизация большинства судебных процессов в сочетании с нормами авторизации, которые упрощают процессы и позволяют судам использовать передовые практики администрирования дел. Эффективная автоматизация требует времени, тщательной оценки процесса, а затраты на сам процесс автоматизации вначале, как правило, высоки. Автоматизация приводит к снижению затрат только в долгосрочной перспективе и только в том случае, если процессы действительно изменяются. Учитывая, что расходы на исполнительные процессы в Узбекистане находятся в диапазоне, сопоставимом с большинством ведущих стран, эта область не является приоритетной, и на нее, скорее, следует обращать внимание, когда эффективность обеспечения исполнения рассматривается как часть мероприятий по повышению показателя качества процесса (см. ниже).

**Таблица 5: Затраты на исполнение судебных решений 2019,
Ведущие страны и Узбекистан**

Страна	Рейтинг	Общие затраты (% от суммы иска)	Вознаграждение адвокатов (% от суммы иска)	Судебные сборы (% от суммы иска)	Исполнительские сборы (% от суммы иска)
Австралия	5	23.2	18.5	4.5	0.2
Казахстан	4	22.0	8.5	3.5	10
Республика Корея	2	12.7	9	3	0.7
Норвегия	3	9.9	8	1.3	0.6
Сингапур	1	25.8	20.9	2.8	2.1
Узбекистан	41	20.5	15	3.5	2

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов, доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

1.4. Качество судебных процессов и администрирования

Качество судебных и административных процессов является сложным комплексным показателем, состоящим из 19 отдельных элементов надлежащей судебной практики. Этот показатель был введен в 2016 году, вместо предыдущего, довольно противоречивого показателя *шагов обработки дела*.⁸

Все 19 компонентов, которые включает в себя этот показатель, являются показателями ведущих судебных практик (отдельные ведущие практики для исполнительных органов включены, но многие из ведущих судебных практик также применимы к этим органам и могут быть внедрены там для улучшения процессов после вынесения судебного решения).

Эти 19 компонентов объединены в 2 общих показателя: 1. Качество судебного процесса и 2. качество судебного администрирования. Они рассматриваются с помощью 4 подпоказателей:

- структура судебной системы и судебных процедур,
- эффективность рассмотрения судебных дел,
- автоматизация судов и
- альтернативное разрешение спора.

В Таблице 6 представлены результаты для стран-лидеров 2019 года и Узбекистана. Интересно, что в этой области лидирует Казахстан с 16 баллами, что является показателем очень четкого систематического процесса реформирования. Узбекистан набрал всего 6 из 18 возможных баллов, при этом в жизненно важной области эффективной работы суда — администрирование дел — баллов вообще не получено.

⁸ Задачей предыдущего показателя «шаги обработки дела» было определение важного показателя эффективности судебного разбирательства: количество шагов, необходимых для завершения дела от подачи иска до окончательного исполнения. Проблема, выявленная в результате сбора данных, заключалась в том, что для реального понимания этого процесса нужно было знать как те шаги, которые должны были предпринять стороны, так и процессы, которые должны были выполнять служащие, судьи и сотрудники исполнительной службы. Более того, разработка четких описаний каждого возможного процесса, который может применяться в каждой стране, была непростой задачей. В результате, разработанную форму для сбора данных было трудно заполнить, и она могла интерпретироваться по-разному. В результате, с течением времени данные, собранные для этого показателя, были очень ненадежными. Решение о переходе на более четкий показатель эффективности работы, в котором основное внимание будет уделено международно-признанной надлежащей практике управления судами, было очень важным шагом для создания более надежной базы данных. Им также был введен комплексный показатель, на который было проще ориентироваться судам во всем мире, особенно с учетом того, что были разработаны вспомогательные отчеты, содержащие примеры мер по улучшению ситуации (см. Грамков и Эбейд 2016).

Очевидно, что это те области, в которых реформы могут привести к значительным изменениям.

Что сделали лидеры рейтинга, и какие варианты могут быть рассмотрены Узбекистаном в ближайшие годы, более подробно будет описано для каждого из 19 подкомпонентов в следующих разделах. Дополнительную информацию о том, что сделали другие страны, не входящие в пятерку лучших, которые находятся в центре внимания этого документа, можно найти в документе «Ведущие практики для судов: Полезные элементы для хорошей работы суда и показатель качества судебных процессов Всемирного банка», опубликованном Всемирным банком в 2016 году (Граммков и Эбейд, 2016).

Таблица 6: Индекс качества судебных процессов 2019, Ведущие страны и Узбекистан

Страна	Рейтинг	Индекс качества судебных процессов	Структура судебной системы и судебных процедур (0-5)	Эффективность рассмотрения судебных дел (0-6)	Автоматизация судов (0-4)	Альтернативное разрешение споров (0-3)
Австралия	5	15.5	4.5	5.5	3.0	2.5
Казахстан	4	16.0	5.0	5.0	3.0	3.0
Республика Корея	2	14.5	3.5	4.0	4.0	3.0
Норвегия	3	14.0	3.5	4.0	4.0	2.5
Сингапур	1	15.5	4.5	4.5	4.0	2.5
Узбекистан	41	6.0	2.5	0.0	2.0	1.5

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов, доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

1.4.1. Структура судебной системы и судебных процедур

Эта часть Индекса качества судебных процессов фокусируется на пяти основных элементах:

- коммерческая специализация суда,
- суды мелких тяжб,
- доступность предварительного ареста имущества,

- случайное распределение дел и
- равное отношение к свидетельским показаниям женщин.

Как показано в Таблице 7 ниже, Казахстан лидирует в этом компоненте как единственный из лидеров рейтинга, который набрал все 5 возможных баллов. Узбекистан набрал 2,5 балла. Положительным моментом является то, что в Ташкенте (и в других частях страны) уже есть хозяйственная специализация судов, а показания женщин-истцов принимаются наравне с показаниями мужчин. Кроме того, Постановление Президента от июля 2018 года предусматривает некоторые мероприятия, направленные на улучшение других областей. Среди них — завершение внедрения процесса случайного распределения дел среди судей (мероприятие №45), который, если он будет полностью внедрен ко времени следующего сбора данных в рамках исследования «Ведение бизнеса», увеличил бы этот показатель на единицу. Кроме того, в Постановлении содержится запрос на получение предложений о внедрении процедуры обработки мелких претензий в экономических делах (мероприятие №39) и пересмотр вариантов корректировки формы первого слушания, которое может касаться вопросов досудебного совещания (см. ниже в разделе администрирование дел) и возможных изменений в процедуру предварительного ареста имущества. Это полезные наработки, но они не приведут к более значительным изменениям в ближайшее время, если не будут быстро внедрены.

В следующих разделах описано то, что доступно в пяти лучших странах-исполнителях, и будут предоставлены рекомендованные варианты продвижения по каждому из элементов этого компонента, в котором Узбекистан пока не набирает всех возможных баллов (выделено зеленым).

Внедрение суда мелких тяжб. Все пять стран-лидеров ввели у себя те или иные формы положений о мелких претензиях, и все они позволяют заявителям представлять себя. В 2016 году в Казахстане были введены упрощенные процедуры рассмотрения мелких претензий, в других странах, как, например, в хозяйственном суде Нового Южного Уэльса, были созданы специализированные подразделения, занимающиеся только небольшими исками. Принимая во внимание, что такие суды, судебные инстанции или процессы по работе с мелкими

Таблица 7: Обеспечение исполнения контрактов, «Ведение бизнеса 2019», Ведущие страны и Узбекистан: Индекс качества судебных процессов: Структура судебной системы и судебных процедур

Страна	Индекс качества судебных процессов (0-18)	Структура судебной системы и судебных процедур (-1-5)	1. Существует ли суд или подразделение суда, предназначенное исключительно для рассмотрения коммерческих дел?	2.а. Существует ли суд мелких тяжб или ускоренная процедура рассмотрения мелких претензий?	2.б. Если да, разрешено ли самопредставительство?	3. Доступен ли предварительный арест имущества?	4. Новые дела случайным образом распределяются между судьями?	5. Имеют ли показания женщины такой же доказательный вес в суде, как и показания мужчины?
Австралия	15,5	4,5	Да	Да	Да	Да	Да, вручную	Да
Казахстан	16,0	5,0	Да	Да	Да	Да	Да, автоматически	Да
Норвегия	14,0	3,5	Нет	Да	Да	Да	Да, автоматически	Да
Сингапур	15,5	4,5	Да	Да	Да	Да	Да, вручную	Да
Республика Корея	14,5	3,5	Нет	Да	Да	Да	Да, автоматически	Да
Узбекистан	6,0	2,5	Да	Нет ⁹	н/д	Да	Нет ¹⁰	Да

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов, доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

исками сосредоточены на простых экономических вопросах с низкой стоимостью претензии, часто они рассматривают большинство экономических (и других) дел в своей юрисдикции. Поэтому их введение может также оказать прямое положительное влияние на рассмотрение всех экономических дел в суде общей юрисдикции. Поскольку дела, рассматриваемые, как мелкие тяжбы, просты,

⁹ Эксперты Ведения Бизнеса не считают приказное производство ускоренной процедурой для мелких претензий.

¹⁰ С октября 2018 года все дела в судах Узбекистана случайным образом распределяются между судьями. Поскольку данные были собраны ранее, эта реформа не была включена в доклад.

потребность в представлении адвокатом невелика. Опыт ведущих стран и некоторых из старейших судов по мелким делам, созданных во всем мире, таких как суд мелких тяжб Вашингтона, округ Колумбия, показывают, что они используют упрощенные правила обработки доказательств, ускоренные процедуры и гораздо менее формальные процессы, в которых стороны могут представлять сами себя, не только сокращают время и усилия по рассмотрению этих дел, но и являются важной услугой, особенно для небольших местных предприятий и менее состоятельных потребителей, которые не могут позволить себе адвоката и в противном случае не имели бы юридического средства для обеспечения исполнения контракта или других прав (Грамков и Эбейд 2016а). Ускоренное и менее затратное разрешение споров особенно важно для малых и средних предприятий, которые часто не располагают ресурсами для того, чтобы поддерживать свой бизнес во время длительных и дорогостоящих судебных разбирательств. В настоящее время в Узбекистане разрабатывается новое постановление о введении упрощенных процедур для экономических дел, и уже разрешено самопредставительство. Если оно будет полностью реализовано к моменту следующего сбора данных для доклада «Ведение бизнеса», то должно положительно отразиться на этом показателе.

Краткосрочные рекомендации: Опираясь на текущие усилия по реформированию, может быть полезно также рассмотреть текущие предложения по реформе в свете опыта других стран. Поскольку делегации из Узбекистана имели возможность посетить, в частности, Вашингтон, округ Колумбия, мы надеемся, что члены делегации имели возможность посетить там суд мелких тяжб и обсудить с членами этого суда их деятельность и опыт. Еще одно решение, которое необходимо принять — следует ли остановиться на применении упрощенных процедур при рассмотрении мелких исков во всех судах, рассматривающих хозяйственные дела, или также необходимо создать специальное подразделение или даже специальный суд для рассмотрения мелких исков, хотя бы в Ташкенте (см. Грамков и Эбейд 2016а). Часто потребность в специальном подразделении в главном торговом центре страны может быть высокой, а в других областях — нет. Надеемся, что разработанные предложения включали обзор текущей загруженности небольшими хозяйственными

делами в Ташкенте, чтобы получить представление о количестве дел, которые потенциально могут быть обработаны с помощью этого механизма. Это важно для лучшего понимания того, какую форму обслуживания мелких исков следует создать (то есть упрощенные процедуры рассмотрения простых дел, используемые во всех коммерческих судах, несколько небольших специализированных судебных инстанций и / или полноценный суд там, где есть достаточный объем таких исков). Этот анализ затем повлияет на оценку человеческих и финансовых ресурсов, необходимых для организации такой деятельности и лучшего понимания влияния на существующие хозяйственные суды. Также важно учитывать, что, если выбранный вариант суда мелких тяжб станет успешным, число людей, подающих мелкие иски, вероятно, увеличится сверх его нынешних показателей, поскольку лица, у которых нет финансовых средств, чтобы обратиться в суд для обеспечения исполнения контрактов, теперь смогут воспользоваться этим вариантом обработки небольших исков. Кроме того, предполагается, что была проведена оценка гражданского/хозяйственного процессуального кодекса для определения вариантов снижения сложности требований к подаче иска, процедурных этапов, требований к доказательной базе и документов, которые должны быть поданы, а также введения упрощенных форм для использования в упрощенных процедурах. Если это не было сделано, то это те мероприятия, которые рекомендуется предпринять в краткосрочной перспективе.

Среднесрочные рекомендации: Используя только что упомянутую информацию, собранную для лучшего понимания формы рассмотрения мелких тяжб по всей стране, в Ташкенте и других основных коммерческих центрах, может потребоваться дальнейшая правовая реформа или корректировка норм, а также должно быть разработано подробное предложение по реализации с указанием сроков, финансовых и инфраструктурных потребностей для эффективной реализации. Кроме того, важно будет провести консультации с частными ассоциациями юристов для обеспечения понимания, что на их потенциальные уровни дохода не повлияет отсутствие необходимости представительства в судах по мелким делам, поскольку такие дела обычно к ним даже не поступают. Точно так же важно будет проинформировать местные деловые круги, особенно малый и средний

бизнес, а также широкую общественность об этих планах и о том, как этот вариант расширяет их доступ к судам и правосудию. Иной характер такой судебной деятельности потребует иного расположения комнат для слушания, если будет создано специальное подразделение. Кроме того, необходимо обеспечить обучение судей и сотрудников аппарата суда не только новым нормам, но и методам общения и оказания помощи тем, кто приходит в суд мелких тяжб без представительства. Это также потребует разработки упрощенных судебных форм и информационных материалов для пользователей судов (в печатном виде, онлайн, написанных простым и понятным языком). Это также возможность разработать простые автоматизированные формы и информационный пул, которые будут доступны для пользователей суда (в идеале онлайн, в том числе на компьютерных терминалах в суде), а упрощение судебных процессов в значительной степени подходят для ранней автоматизации процедур. Все эти соображения должны быть как можно более подробно отражены в разрабатываемых планах реализации и продолжать влиять на процессы законодательных изменений.

Долгосрочные рекомендации: Чтобы отразить часто растущие и изменяющиеся потребности деловых кругов, особенно представителей местного бизнеса, необходимо как минимум раз в год изучать тенденции по делам и данные по администрированию дел, чтобы лучше отслеживать общие тенденции по делам, выявлять области обработки и судебного рассмотрения, в которых может быть необходима корректировка и изменение в требуемых ресурсах. Менее сложные процессы в разных вариантах обработки мелких претензий, подходят для автоматизации не только в суде, но и для проверки вариантов автоматизации подачи исков, получения извещений/ постановлений, доступа к расписанию рассмотрения дел и усовершенствованной системе подачи документов, которые могут быть использованы сторонами, которые представляют сами себя. Поскольку процедуры рассмотрения мелких претензий особенно важны для малых и средних местных предприятий и местных потребителей, это также является хорошим местом для разработки форм на языках меньшинств там, где это необходимо, а также для привлечения местных сообществ для получения отзывов о деятельности судов и информирования общественности об услугах и роли судов в целом.

1.4.2. Администрирование дел

Этот подкомпонент Индекса качества судебных процессов включает в себя 10 элементов, что неудивительно, поскольку администрирование дел является основой хорошей работы суда и затрагивает многие аспекты судебной деятельности. Австралия показала лучшие результаты в этой области, набрав 5,5 баллов из возможных 6. Все остальные ведущие страны набрали 4 или более баллов. Узбекистан набрал 0 баллов, что указывает на то, что этой области необходимо уделить первоочередное внимание (см. Таблицу 8). В постановлении Президента есть несколько элементов, которые касаются некоторых аспектов администрирования дел, особенно автоматизации процессов. Однако без дополнительной информации автор не может оценить, в какой степени текущие усилия по автоматизации отражают ведущие принципы администрирования дел в целом и особенно в отношении показателей обеспечения исполнения контрактов рейтинга исследования «Ведение бизнеса».

Чтобы добиться хороших результатов в администрировании дел, ведущие страны провели значительные реформы в течение нескольких лет; а некоторые, как Сингапур и Корея, потратили на это почти 30 лет. Как упоминалось ранее, Норвегия внесла фундаментальные изменения в гражданский процесс в 2005 году, вызванные необходимостью в установлении надлежащей практики администрирования дел. Изменения в Казахстане произошли не так давно, в основном, начиная с 2014 года (Мейтерс 2015). Опыт, связанный с развитием значительного потенциала в администрировании дел в судах, особенно опыт этих двух судебных систем, важен для любой страны. Обе страны признали, что среди сотрудников аппарата суда и руководящих сотрудников должны быть созданы возможности для управления судом, администрирования дел и последствий автоматизации судебных процессов. Обе страны также с самого начала признали, что надлежащее администрирование дел лежит в основе эффективных судебных процессов, также, как приоритизация разработки реформ, основанных на данных и отзывах, полученных от всех пользователей. Они понимали, что автоматизация — это всего лишь один из инструментов повышения эффективности, который не будет полностью успешным, если процессы не будут оптимизированы, а администрирование дел не будет применено. Они также понимали, что для таких

реформ требуется время, они должны быть хорошо спланированы и будут продолжаться всегда, поскольку потребности судов и их пользователей меняются вместе с законодательством и технологиями.

Как правило, под администрированием дел имеется в виду набор принципов и методов, разработанных для обеспечения своевременного и организованного прохождения дел через суд от первоначальной подачи иска до вынесения решения (Грамков и Нузенблатт 2013). Хотя принципы администрирования дел, принятые судами по всему миру, различаются в зависимости от их потребностей, законов и местной правовой культуры, некоторые из них применяются настолько единообразно во всем мире, что сегодня они признаны как набор основных принципов эффективного управления судебной деятельностью (дополнительную информацию см. в Грамков и Нузенблатт 2013).

«Ведение бизнеса» собирает данные по шести из международно-признанных основных принципов администрирования дел:

- наличие норм, устанавливающих временные стандарты, как минимум, для трех ключевых судебных событий и их соблюдение,
- наличие норм об отсрочках и продлениях и, применяются ли они хотя бы в 50% соответствующих случаев,
- возможность создания как минимум 2-х ключевых отчетов по администрированию дел,
- возможность проведения досудебного совещания, т. е. слушания, направленного на сужение спектра спорных вопросов и вопросов, касающихся доказательной базы, еще до судебного разбирательства, изучение сложности дела и предполагаемой продолжительности судебного разбирательства, составления графика разбирательства и выяснения у сторон возможности примирения,
- использование электронных инструментов администрирования дел для судей,
- а также использование электронных инструментов администрирования дел для адвокатов.

При сборе данных, относящихся к нормативам о временных стандартах и отсрочках, исследование «Ведение бизнеса» также проводит опрос экспертов о том, соблюдаются ли эти стандарты на практике.

Как упоминалось выше, Узбекистан набрал 0 баллов в этой важной области. Именно здесь изменения могут иметь существенное значение для судов, их пользователей и повлиять на показатель исследования «Ведение бизнеса». К счастью, внедрение некоторых из этих передовых практик администрирования дел не требует значительных финансовых вложений, за исключением автоматизации судебных процессов, которая должна тщательно планироваться и рассматриваться как постоянная, долгосрочная инвестиция, основанная на передовых принципах администрирования дел.

Нормы и соблюдение стандартов времени

Что касается реализации Стандартов времени, в Узбекистане действует законодательство, устанавливающее общий стандарт времени для завершения экономических дел, но без разбивки на не менее трех ключевых этапов (то есть от подачи иска до вручения судебных извещений, от вручения судебных извещений до вынесения решения, от вынесения решения до его исполнения). Такие стандарты времени для, как минимум, трех ключевых судебных этапов существуют в настоящее время в 98 странах, включенных в доклад «Ведение бизнеса», в том числе в двух из пяти ведущих стран, а именно в Австралии и Казахстане (введены в 2018 году). Норвегия, Южная Корея и Сингапур вместо этого выбрали различные варианты администрирования дел судьями, включая автоматизацию процессов, которая позволяет осуществлять тщательный мониторинг продолжительности процессов, а также мероприятия, гарантирующие своевременное рассмотрение дела, но обеспечивают гибкость в зависимости от обстоятельств дела.

Что еще более важно, «Ведение бизнеса» требует, чтобы эти стандарты времени регулярно соблюдались, как минимум, в 50% случаев. Определение таких стандартов в законе и правилах суда является хорошим началом, но если они не применяются на практике, ничего не изменится. На практике такие стандарты времени соблюдаются только в 64 из этих стран, рассмотренных «Ведение Бизнеса». Согласно докладам, во всех пяти странах-лидерах существующие стандарты времени соблюдаются в большинстве случаев. Для этого недостаточно просто установить временные стандарты; для этого необходимо ввести и соблюдать принципы администрирования дел, систему и со-

ответствующие отчеты, которые помогают судьям и сотрудникам аппарата суда следить за ходом и сроками рассмотрения дел, а также механизмы для обеспечения соблюдения этих правил, включая принятие решений по умолчанию, если сторона неоднократно необоснованно не соблюдает установленные и согласованные сроки. Положительным моментом является то, что общие стандарты времени, которые существуют в Узбекистане, в целом, соблюдаются.

Правила отложения

Контроль за отложением является одним из ключевых инструментов администрирования дел, которые могут применять суды. Отсрочка любого судебного заседания означает, что суд, а также стороны должны изменить свой график и использовать дополнительные людские и финансовые ресурсы для согласования другой даты слушания. Это также означает, что весь процесс продлится дольше, что сделает невозможным своевременное возмещение убытков и ущерба, приведет к дублированию усилий, увеличению затрат для суда и сторон, а также иногда потерю информации и в целом большой неудовлетворенности вовлеченных сторон. Ведению Бизнеса необходимо знать, ограничивает ли закон максимально допустимое количество отложений и соблюдаются ли существующие правила отложения примерно в 50% случаев.

Подробные правила, регулирующие отложение дел, доступны только в 36 странах, рассмотренных в рейтинге «Ведение бизнеса 2018». Среди стран-лидеров только Казахстан ввел законодательство, устанавливающее максимальное количество отложений. Это законодательство вступило в силу в 2017 году и в нем не предусмотрено, что какие-либо отложения будут предоставляться только в случае непредвиденных или исключительных обстоятельств. Время покажет, будет ли эта норма реализована на практике и приведет ли к повышению эффективности работы. В Австралии и в Сингапуре, напротив, действуют правила, гарантирующие, что любые отложения предоставляются только в случае непредвиденных и исключительных обстоятельств. Правила отложения соблюдаются более чем в 50% случаев в обеих странах. В настоящее время в Узбекистане нет ограничений по отложению дел. Примеры Австралии и Сингапура могут быть особенно полезны.

Отчеты по администрированию дел

Другим способом поддержки эффективного внедрения методики администрирования дел является использование отчетов по ведению дел, в которых собирают и анализируют данные об обработке дел для различных управленческих целей в суде: руководство судом, отдельные судьи, административный персонал (см. Грамков и Нузенблатт 2013). Эти отчеты могут показать, были ли достигнуты цели системы администрирования дел в конкретных исках и/или на уровне всего суда, и они являются основой для рассмотрения изменений в повседневной деятельности, распределении персонала и других ресурсов, бюджетных запросов, а также являются источником информации о необходимости изменений судебных правил и делают вклад в законодательные изменения.

«Ведение бизнеса» оценивает, доступны ли отчеты с данными о делах хотя бы по четырем элементам процесса:

- 1) количество дел, ожидающих рассмотрения в суде,
- 2) скорость обработки дел,
- 3) среднее время рассмотрения и
- 4) средняя давность дел, ожидающих рассмотрения.

Важно отметить, что эти отчеты не обязательно должны быть созданы в электронном виде. Любой суд, который тщательно собирает данные по администрированию дел, может и теоретически готовит такие отчеты, как минимум, на ежемесячной основе для руководства суда и, в идеале, для каждого судьи, чтобы они могли анализировать неэффективность процессов, а также помогать им отслеживать прогресс текущих инициатив по администрированию дел.

Данные, собранные для доклада за 2019 г. о наличии четырех наиболее распространенных типов отчетов по управлению эффективностью, показывают, что как минимум, два из этих отчетов общедоступны в 73 странах («Ведение бизнеса 2019»).

Такие отчеты могут быть созданы для коммерческих подразделений судов во всех пяти ведущих странах. На момент сбора данных для доклада «Ведение бизнеса 2018» в Узбекистане таких отчетов не было. В постановлении Президента включено намерение по публикации двух из этих отчетов (скорость обработки дел и время рассмотрения,

Мероприятие №41), что является шагом в правильном направлении, но не будет достаточным для достижения намеченных целей.

Досудебные совещания

Данные исследования «Ведение бизнеса» показывают, что проведение досудебного совещания является распространенным инструментом администрирования дел, используемым в 92 странах, в том числе во всех пяти ведущих странах. Это важная практика администрирования дел, и во всех пяти ведущих странах проведены необходимые законодательные изменения в соответствующих процессуальных правилах. Там досудебные совещания назначаются автоматически, а о требованиях к подаче документов, вопросах, которые необходимо обсудить и расписаниях, которые необходимо разработать, суд информирует адвокатов заранее.

Досудебных совещаний в Узбекистане нет. Неясно, будет ли этот вопрос рассматриваться в рамках Мероприятия №40 в постановлении Президента.

Инструменты электронного администрирования дел

В связи с использованием **электронных инструментов администрирования дел**, «Ведение бизнеса» собирает информацию не только о существовании таких электронных инструментов, но и о том, **доступны ли они для судей и адвокатов**. Такие инструменты обычно включают в себя возможность для судей и адвокатов отслеживать свои дела, автоматически создаваемые списки приоритетных задач, напоминания о предстоящих сроках и т. д. Во Вставке 4 подробно описывается, какие инструменты отслеживает исследование «Ведение бизнеса».

В 2018 году некоторые инструменты администрирования дел были доступны для судей в 53 странах, а для адвокатов — только в 43 странах («Ведение бизнеса 2019»). Все пять стран-лидеров имеют электронные инструменты администрирования дел, которые доступны для судей и адвокатов. Например, Норвегия обновила свою систему в 2018 году, чтобы судьи и адвокаты могли управлять своими делами в электронном виде. В этих странах стороны дела также имеют некоторый доступ к системе. В настоящее время система, работаю-

щая в Ташкенте, в основном направлена на поддержку администрирования дел, но электронные инструменты администрирования дел, судя по всему, недоступны для судей или адвокатов в Узбекистане, однако разработка таких инструментов для обеих групп пользователей упоминается в постановлении Президента (№42) и должно быть в процессе ко времени следующего сбора данных для рейтинга «Ведение бизнеса».

Естественно, что такие инструменты могут быть использованы и были использованы судами без автоматизации, а суды, которые впервые внедрились аналогичные ручные инструменты, как правило, могли интегрировать их в разработку удобных для пользователя автоматизированных систем администрирования дел. Если такие инструменты доступны хотя бы в ручном режиме, автоматизировать их гораздо проще.

Краткосрочные и среднесрочные рекомендации:

Предполагая, что в настоящее время уже предпринимаются некоторые усилия для улучшения общего понимания администрирования дел в

Вставка 4: Электронное администрирование дел: Что отслеживает «Ведение бизнеса»?

В соответствии с методологией «Ведение бизнеса» считается, что в стране есть электронная система администрирования дел, доступная для судей, если судьи соответствующего суда могут использовать такую систему как минимум для четырех из следующих восьми целей:

- иметь доступ к законам, нормам и прецедентному праву; автоматически генерировать расписание слушаний для всех дел, которые они ведут;
- отправлять уведомления (например, электронные письма) адвокатам;
- отслеживать статус дел, которые они ведут; просматривать и управлять документами по делу (материалы, ходатайства); помочь в написании судебных решений;
- в полуавтоматическом режиме генерировать постановления/извещения суда; а также
- просматривать постановления/извещения и решения суда по конкретному делу.

Считается, что в стране есть электронная система администрирования дел, доступная для адвокатов, если адвокаты могут использовать такую систему как минимум для четырех из следующих восьми целей:

- иметь доступ к законам, правилам и прецедентному праву; иметь доступ к формам для подачи в суд;
- получать уведомления (например, электронные письма);
- отслеживать статус дела;
- просматривать и управлять документами по делу (материалы, ходатайства); подавать в суд материалы и документы; а также
- просматривать постановления/извещения и решения суда по конкретному делу.

Источник: «Ведение бизнеса 2019», методология, онлайн.

целом и специальных методов, которые могут быть применены в судах в Узбекистане, удачным первым шагом к созданию **четких стандартов времени** для основных этапов обработки дел было бы собрать группу непредубежденных, но опытных судей и сотрудников аппарата суда для разработки первоначальной «карты» оптимизированного процесса коммерческого суда с обоснованной длительностью каждого базового этапа обработки (как минимум от подачи иска до вручения судебных извещений, от вручения судебных извещений до вынесения решения, и на сам процесс исполнения). Такая группа местных «экспертов» использовалась в Сингапуре, Австралии и Корее. Затем эта группа должна проконсультироваться с частными местными адвокатами, которые имеют значительный опыт представления в таких делах, и с местными предпринимателями, которые рассматривали такие дела в местных судах, чтобы учесть их опыт и проблемы, связанные с предлагаемыми стандартами времени. Опыт многих стран, начиная с США, где администрирование дел впервые было применено в судах более 30 лет назад, показывают, что такой подход позволяет разработать обоснованные сроки, которых можно придерживаться. Установленные сроки должны сначала быть проверены, а затем внедрены для всех коммерческих дел (а позже и других типов дел). Как показывают примеры Норвегии, Сингапура и Кореи, установление четких сроков для конкретных типов дел и этапов процесса может быть не самым эффективным в конкретной стране. Вместо этого, установление желаемых сроков, основанных на предложениях вышеупомянутой рабочей группы экспертов, и обеспечение возможности и юридических полномочий судей для мониторинга, осуществления и обеспечения соблюдения обоснованных сроков, основанных на обстоятельствах дела, могут быть более важными.

Не менее важно, чтобы суды имели полномочия по обеспечению соблюдения этих правил. Судебные правила и законодательство, возможно, необходимо будет скорректировать, чтобы обеспечить необходимую правовую базу, указав причины, по которым разрешено запрашивать и предоставлять отсрочку, и предоставив судьям ряд механизмов реагирования, начиная от первоначального одноразового переноса судебного заседания, установление строгого календаря действий, которого стороны должны придерживаться, отклоне-

ние дела или даже решение по умолчанию в пользу сторон, которое соответствует установленным срокам. Потребуется обучение судей и сотрудников аппарата суда по администрированию дел и по тому, как придерживаться сроков с определенной гибкостью, а также разъяснительная работа и обучение частных адвокатов на тему необходимости наличия сроков, преимуществ для них и того, что от них требуется. Публикация введения сроков и их преимущества для пользователей судов также важна. Поскольку судьи и адвокаты в Узбекистане уже накопили большой опыт работы в различных сообществах через махалли, такой охват может быть нацелен на предприятия, расположенные в разных местах, а также на важные группы потребителей, чтобы получить информацию для разработки обоснованных стандартов времени и информирования их о связанных с этим выгодах.

Естественно, соблюдение обоснованных сроков требует разработки правил по **ограничению отсрочек**. У сторон, а также у суда могут быть вполне обоснованные причины для неспособности уложиться в установленные сроки, например, серьезное заболевание или смерть участника, существенные доказательства, которые в подтвержденном порядке не были доступны ранее, в некоторых случаях даже отсутствие персонала в аппарате суда или в юридической фирме. Если установить слишком строгую длительность обработки и не разрешать отсрочку, иск может быть отклонен лишь затем, чтобы быть поданным заново позднее, что дублирует усилия сторон и суда. Если установить слишком общую длительность обработки и не определить правила для отсрочки, стороны могут часто требовать отсрочек, делая нормы длительности рассмотрения неэффективными. Помимо судебных правил, часто необходимо вносить изменения в процессуальный кодекс, что, как правило, требует больше времени. В судебных правилах и/или в законе должны быть определены приемлемые причины отсрочки и количество возможных запросов отсрочки на основных этапах обработки дела. Важно отметить, что причины отсрочки со стороны суда также должны быть установлены. В странах с хорошими показателями, в том числе в пяти лучших странах, они часто ограничиваются кратковременной болезнью судьи и стихийными бедствиями; если судья остается недееспособен в течение более длительного периода времени, умирает или уволь-

няется, для вновь назначенного судьи допускается одноразовая отсрочка. Суды устанавливают очень высокие стандарты для своих обязательств по своевременному рассмотрению дел. Для разработки обоснованных правил отсрочки необходимо пересмотреть судебные данные, чтобы лучше понять какие типы дел и ситуаций затрагиваются, когда запросы об отсрочке удовлетворяются. Использование этой информации вместе с обзором эффективных правил отсрочки, таких как в Казахстане, Австралии и Сингапуре, обеспечивает хорошую основу для разработки правил, отвечающих особым потребностям арбитражного суда в Ташкенте. Если такие данные доступны в Узбекистане, это может быть действием в краткосрочной перспективе. В противном случае важно в первую очередь собирать данные, необходимые для разработки правил отсрочки, которые будут обоснованы в текущей судебной деятельности. В среднесрочной перспективе судьи и сотрудники аппарата суда должны будут пройти обучение по этим правилам, правила должны быть опубликованы, а для адвокатов и широкой общественности важно провести разъяснительную работу для обеспечения понимания ими правил, причин их появления и преимуществ.

Что касается создания четырех конкретных **отчетов по администрированию дел**, то есть отчетов, в которых указывается время рассмотрения, скорость обработки дел, дата подачи иска по делам, ожидающих рассмотрения и отчеты о ходе рассмотрения отдельных дел, рейтинг «Ведение бизнеса» требует наличия только двух из этих отчетов, созданных вручную. На момент последнего сбора данных для рейтинга «Ведение бизнеса», репортеры не смогли подтвердить, что хотя бы два из таких отчетов доступны в арбитражном суде Ташкента. Ряд источников указывают, что в судах Ташкента собираются и обобщаются данные, однако неясно, какие именно данные в настоящее время уже имеются в распоряжении арбитражного суда Ташкента для предоставления достоверных отчетов на постоянной основе (то есть, хотя бы ежемесячно). Поэтому без дополнительной информации трудно дать содержательные рекомендации. В идеале данные должны собираться на регулярной основе хотя бы вручную, то есть в электронных формах типа Excel, которые обеспечивают быстрое обновление, сортировку и поиск. Мы надеемся, что в Узбекистане уже существует рабочая группа, направляющая этот процесс, в которую

входят судьи, сотрудники аппарата суда, судебный статистик и аналогичные сотрудники, которые могут определить, какие данные уже имеются, что необходимо создать, с какой частотой эти отчеты должны быть доступны для разных конечных пользователей, и как должны выглядеть отчеты. Если нет, то это действие необходимо предпринять в краткосрочной перспективе. Такая рабочая группа необходима для того, чтобы руководство судов и другие конечные пользователи отчетов понимали, что доступно, что может быть разработано в будущем, и чтобы члены рабочей группы подробно объясняли тем, кто разрабатывает отчеты, что им нужно и когда. Известно, что некоторые из этих отчетов доступны руководству суда и, возможно, судьям и сотрудникам аппарата суда, но неясно, как часто такие отчеты создаются (т.е. в идеале, хотя бы раз в месяц) и какой уровень детализации относительно типов дел. Поэтому трудно дать более значимые рекомендации. Сегодня у судей и работников аппаратов судов в Корее и Сингапуре самые важные отчеты, касающиеся их собственной рабочей нагрузки, легко доступны на их компьютерах в режиме реального времени. Было высказано предположение, что ситуация в Ташкенте аналогична, но группой по сбору данных для рейтинга «Ведение бизнеса» это не было подтверждено. Тем не менее, ключевые элементы, которые должны быть реализованы в краткосрочной перспективе, это как минимум два из вышеупомянутых отчетов по администрированию дел, созданные вручную. Статистический персонал в суде должен иметь возможность производить их без особых усилий. Среднесрочные усовершенствования в этой области должны быть направлены на создание отчетов для руководства суда, администрации суда и отдельных судей с большей частотой. Охват этих отчетов всегда будет меняться с течением времени, а количество создаваемых отчетов будет со временем увеличиваться, поскольку те, кто использует отчеты, будут лучше их понимать и захотят получить больше подробностей в будущем. Наличие постоянной рабочей группы, состоящей из основных пользователей данных, будет иметь важное значение для влияния на эти процессы в будущем. Не менее важным будет постоянное обучение основных пользователей отчетов и стратегия использования избранных данных для информирования общественности. По мере развития автоматизации частота создания и детализация отчетов, как правило, увеличиваются, поскольку их создание упрощается.

Разработка хорошо функционирующих **досудебных совещаний** занимает больше времени и может быть проведена в среднесрочной перспективе. Опыт всех пяти ведущих стран показывает, что сначала необходимо согласовать рамки и правила проведения досудебных совещаний, что часто требует изменения законодательства. Основное внимание уделяется обеспечению того, чтобы судьи или помощники судей имели предварительный доступ к материалам дела и всей доказательной базе для оценки сложности дела, потенциально оспариваемого вопроса, элементов, по которым стороны могут прийти к согласию заблаговременно, и достаточной информации для разработки начального графика рассмотрения дела в суде. После того, как будут установлены надлежащие правила, необходимо провести обучение этой процедуре судей и других сотрудников аппарата суда. Иногда может быть полезно создание контрольной группы, которая рассматривает все дела, по которым этим вопросы могут иметь значение. Не менее важно заблаговременно провести разъяснительную работу с частными адвокатами, чтобы убедиться, что они понимают преимущества хорошо подготовленного досудебного совещания и что их интересы учитываются, им также потребуется соответствующее обучение. В странах, где досудебные совещания только появляются, полезно познакомить судей, сотрудников аппарата судов и адвокатов с удачными примерами из других стран либо с помощью посещений, либо хотя бы с помощью видео-роликов, которые лучше всего объединить с онлайн-сессией вопросов и ответов с судом, по которому создан ролик, и его юристами. Правила проведения досудебных совещаний должны предусматривать совместное неформальное общение с обеими сторонами для уточнения понимания графиков, сроков и отчетности по вопросам задержек. Кроме того, как и для всех других судебных процессов, на стадии тестирования и внедрения нового процесса необходимо собирать данные, чтобы понять, существуют ли тонкие места и функционирует ли этот новый процесс так, как предполагалось.

Долгосрочные рекомендации: В долгосрочной перспективе автоматизация станет важным инструментом для поддержания всех этих практик администрирования дел. Для этого необходимо, чтобы в программное обеспечение для администрирования дел были интегрированы основанные на правилах, то есть настраиваемые на-

поминания о сроках, создавая списки напоминаний для сотрудников аппарата суда и судей (и, в конечном счете, для адвокатов), а также регулярные управленческие отчеты на основе временных рамок для судей, персонал суда и руководство суда. Эти отчеты не только помогут придерживаться обоснованных сроков, но и внесут коррективы в правила по мере изменения возможностей судов и потребностей их пользователей. Аналогичным образом, в долгосрочной перспективе правила отсрочки и их требования, а также напоминания об отсрочке, предназначенные только для судей и адвокатов, должны быть отражены в программном обеспечении по администрированию дел. Как упоминалось ранее, создание всех отчетов по администрированию дел в электронном виде должно стать важным элементом перехода существующего программного обеспечения с системы отслеживания дел к системе, которая действительно поддерживает управление делами и судебными процессами. Вышеизложенные рекомендации, описанные специально для среднесрочной перспективы, уже дают некоторые ориентиры для перехода к этой стадии. Более подробные рекомендации требуют тщательной оценки на месте, что выходит за рамки данного отчета. Учитывая, что в Узбекистане досудебные совещания в настоящее время недоступны, слишком рано расширять рекомендации за пределы тех, которые предусмотрены для краткосрочной и среднесрочной перспективы.

Таблица 8: Обеспечение исполнения контрактов, «Ведение бизнеса 2019», Ведущие страны и Узбекистан: Индекс качества судебных процессов: Администрирование дел

Страна	Индекс качества судебных процессов (0-18)	Администрирование дел (0-6)	1. а. Существуют ли законы, устанавливающие общие стандарты времени для ключевых судебных событий по гражданскому делу?	1. б. Если да, установлены ли стандарты времени хотя бы для трех судебных событий?	1. с. Соблюдаются ли эти стандарты времени более чем в 50% случаев?	2. а. Регулирует ли закон максимальное количество отложений, которые могут быть представлены?	2. б. Ограничены ли отсрочки непредвиденными и исключительными обстоятельствами?	2. с. Если существуют правила отсрочки, соблюдаются ли они более чем в 50% случаев?	3. Можно ли составить два из следующих четырех отчетов о работе суда надлежащей юрисдикции: (i) отчет о времени рассмотрения; (ii) отчет о скорости обработки дел; (iii) отчет о средней давности дел, ожидающих рассмотрения; и (iv) отчет о ходе рассмотрения отдельного Дела?	4. Используется ли досудебное совещание среди методов ведения дел в суде надлежащей юрисдикции?	5. Существуют ли в суде надлежащей юрисдикции электронные инструменты администрирования дел для судей?	6. Существуют ли в суде надлежащей юрисдикции электронные инструменты администрирования дел для адвокатов?
Австралия	15,5	5,5	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Казахстан	16,0	5,0	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
Норвегия	14,0	4,0	Да	Нет	Да	Нет	Нет	н/д	Да	Да	Да	Да
Сингапур	15,5	4,5	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Республика Корея	14,5	4,0	Да	Нет	Да	Нет	Нет	н/д	Да	Да	Да	Да
Узбекистан	6,0	0,0	Да	Нет	Да	Нет	Нет	н/д	Нет	Нет	Нет	Нет

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов, доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

1.4.3. Автоматизация работы суда

Использование электронной системы для обработки судебной деятельности значительно повышает эффективность администрирования дел, если она отражает принципы администрирования дел, действующие в суде, и если она разработана при активном участии пользователей системы (см. Грамков и Нузенблатт 2013). Уроки некоторых стран, таких как Сербия, также показали, что, если автоматизация вводится без корректировки правил и положений, необходимых для поддержания обработки дел в электронном виде, рабочая нагрузка на сотрудников судебных органов на самом деле увеличивается, и желаемая эффективность не может быть достигнута.

Все 4 мероприятия по автоматизации работы суда, включенные в этот показатель «Ведение бизнеса», сосредоточены на электронных услугах, доступных сторонам:

- наличие подачи первоначального вызова в суд в электронном виде,
- доставка судебных извещений в электронном виде,
- оплата судебных сборов в электронном виде, и
- публикация судебных решений по коммерческим делам для судов всех уровней, а также публикация коммерческих судебных решений на уровне апелляционного и Верховного судов.

«Ведение бизнеса» проверяет только наличие этих функций, а не то, использует ли их большинство судебных пользователей. По всем этим функциям эталонным судом будет тот суд, у которого будет юрисдикция для рассмотрения стандартизированного дела «Ведение бизнеса». Пять стран-лидеров набрали 4 или 3 балла, Узбекистан набрал 2 балла (см. Таблицу 9). Положительно, что иски могут быть поданы, а пошлины могут быть оплачены в электронном виде. Это не только хорошие начальные шаги на пути к автоматизации, но и полезные функции как для суда, так и для пользователей суда.

Узбекистан активизировал свои усилия по автоматизации работы судов, как минимум, начиная с 2014 года. После первоначального пилотного тестирования, так называемая система E-SUD была расширена на все межрайонные, городские и районные гражданские суды,

которые должны включать коммерческие подразделения.¹¹ Результаты исследования «Ведение бизнеса» показывают, что Узбекистан, тем не менее, находится на более ранней стадии автоматизации, которая используется не только административным персоналом суда, но и доступна пользователям суда. В этом нет ничего необычного, поскольку сначала необходимо сформировать внутренний потенциал суда.

Возьмем пример судов в Новом Южном Уэльсе. К 2011 году все его довольно хорошо автоматизированные системы по-прежнему были привязаны к бумажным документам и для большинства действий требовалось присутствие адвокатов и сторон в суде. В 2014 году суды ввели онлайн регистрацию и онлайн систему управления присяжными, а в 2015 году — онлайн систему для поиска в списке слушаний и доступа к судебным решениям. В последующие годы были добавлены дополнительные процессы, и к 2018 году так называемый «Онлайн-суд» смог обрабатывать около 70% всех судебных действий (не только по хозяйственным вопросам) в режиме онлайн. Пока на этом закончим экскурс. У судов штата Новый Южный Уэльс есть еще много планов по расширению онлайн-услуг, и постоянному изменению и усовершенствованию своих автоматизированных систем и предложений (Д>Элия 2018). Истории автоматизации судебных процессов и внедрения электронных услуг в Сингапуре, Южной Корее и Норвегии, в странах с более чем 15-летним опытом автоматизации судебных процессов, очень похожи.

Использование этого опыта является хорошей возможностью для Узбекистана, чтобы убедиться, что процесс автоматизации тщательно продуман и основан на потребностях пользователей. Как уже упоминалось, несколько раз до этого: автоматизация без хороших принципов администрирования дел, без обширного ввода данных конечными пользователями и проведенная в срочном порядке нигде не была успешной. Фактически, во многих случаях недостаточно хорошо спланированный и проведенный без сбора информации процесс автоматизации приводил к значительному разочарованию и высоким затратам и не достиг желаемой эффективности в нескольких странах, в том числе в нескольких юрисдикциях в США (см. Грамков и Нузенблатт 2013). Хорошо спланированные и основанные на совместном

¹¹ См. UzDaily 11 ноября 2017 онлайн по адресу: <https://www.uzdaily.com/articles-id-41573.htm>

участии подходы к разработке хорошо функционирующей автоматизированной системы администрирования дел, которая обслуживает суд и его пользователей, не применялись в большинстве из пяти ведущих стран. Положительным моментом является то, что система E-SUD была и продолжает развиваться при участии рабочих групп, в состав которых входят члены судов, хотя неясно, входят ли в них потенциальные пользователи судов, такие как коммерческие адвокаты и представители бизнеса, что было бы важно.

Сегодня **электронная подача** первоначальной жалобы разрешена в 36 странах, во всех пяти ведущих странах и в Узбекистане. Это весьма положительный момент, который может сократить время, необходимое для процесса подачи иска, а также снизить расходы на адвоката, если плата за электронную подачу иска не превышает плату за личную подачу. В некоторых странах стоимость подачи в электронном виде фактически занижается, чтобы стимулировать электронный документооборот. Это полезная идея, но только в том случае, если документы, поданные в электронном виде, могут быть полностью использованы в суде и если электронная подача не требует от сотрудников суда перепечатывать значительный объем текстовых данных в собственные судебные системы. Сингапур входит в число стран, имеющих большой опыт работы с электронной подачей документов, и к 2015 году внедрил практически полную систему электронного судопроизводства. Важно отметить, что, учитывая потребности пользователей судов, суд предложил терминалы для использования электронных судебных процессов в суде, чтобы те, кто имел ограниченный доступ к ним, могли подавать иски и вести другие судебные процессы в электронном виде. Суд также способствовал приобретению предоплаченных карточек, что позволило тем, у кого не было кредитной карты, совершать платежи онлайн. Эти услуги важны для менее обеспеченных слоев населения.

Доставки судебных извещений в электронном виде — то есть первоначальный вызов может быть отправлен по электронной почте, факсу или в виде СМС — доступно только в 33 странах. Три из ведущих стран, а именно Норвегия, Сингапур и Корея, предлагают вручение постановления/извещения в электронном виде. В Узбекистане этого нет, что неудивительно, поскольку эта функция пока доступна в немногих странах. В мероприятии №43 постановления Президен-

та говорится о разработке предложений по решению этой проблемы. В большинстве стран законодательство требует доказательств получения постановления/извещения стороной, которой оно высылается, что не всегда технически возможно. Многие страны предлагают этот вариант только тогда, когда постановление/извещение высылается на компанию или требуется предварительная регистрация в суде. Основой для вручения постановления/извещения в электронном виде обычно является предположение о том, что работающая компания должна иметь действующую электронную почту, факс или другие механизмы электронной связи. Также предполагается, что, как и в случае обычной почты, компания должник получила иск, если уведомление получено кем-либо из сотрудников. Тем не менее, оба предположения должны регулироваться либо опубликованными судебными правилами, либо законом. Чтобы преодолеть некоторые из существующих законодательных препятствий, суды могут на законных основаниях разрешать фирмам регистрироваться в суде, тем самым обеспечивая их предварительное согласие на получение постановления/извещения в электронном виде. В тех случаях, когда это юридически невозможно, суды могут использовать электронный вариант как дополнение к обычной доставке в бумажном виде (почтой или другой службой доставки), чтобы сократить время ответа для стороны. Любые предложения по Узбекистану должны быть рассмотрены с учетом опыта других стран (см. Грамков и Эбейд 2016).

Оплата судебных сборов в электронном виде, разрешенная в 59 странах, по информации исследования «Ведение бизнеса», является наиболее распространенной функцией автоматизации судебных процессов. Ее проще всего внедрить, и она предлагается во всех пяти странах-лидерах, а также в Узбекистане. Интерес могут представлять вышеупомянутые усилия Сингапура по обеспечению интересов тех, кто имеет ограниченный доступ к компьютерам или не имеет кредитной карты.

Что касается Индикатора по обеспечению исполнения контрактов, то **Публикация судебных решений по коммерческим делам** оценивается по двум компонентам: один за публикацию судебных решений судов всех уровней (за исключением мелких претензий и дел, в которых есть требование по конфиденциальности), и второй за публикацию коммерческих судебных решений на уровне апелляционно-

го и Верховного судов. Вынесение судебных решений не обязательно должно быть в электронном виде, и не обязательно требует значительных ресурсов, но требует хорошей внутренней организации и продуманной классификации дел. Решения по делу должны быть доступны и корректно каталогизированы, чтобы их можно было легко найти. В 44 странах суды публикуют практически все свежие решения по коммерческим делам либо в Интернете, либо через общедоступные официальные издания. Эта практика также существует во всех пяти странах-лидерах, но пока отсутствует в Узбекистане. Тем не менее, предпринимаются попытки опубликовать решения Верховного суда по коммерческим делам в электронном виде (см. Мероприятие №44 в постановлении Президента).

Краткосрочные и среднесрочные рекомендации: Без более подробной информации о текущих функциях **автоматизированных систем администрирования дел**, внедренных для всех судебных процессов в Узбекистане, трудно дать содержательные рекомендации по улучшению. Тем не менее, учитывая, что подходы к администрированию дел в Узбекистане в настоящее время недостаточно развиты, в краткосрочной перспективе следует проанализировать, действительно ли в основе этих усилий по разработке системы лежат: а) ведущие практики администрирования дел и б) подходы групп пользователей, состоящих из сотрудников аппарата суда, судей, судебных статистков и соответствующего технического персонала. Поскольку доступ к системе распространяется на адвокатов и другие стороны, их мнение тоже нужно будет учесть.

Эти группы пользователей, которые предоставляют информацию для разработки системы администрирования дел, вместе с ИТ-персоналом/подрядчиком, должны будут описать и пересмотреть весь судебный процесс с точки зрения ведущих методов администрирования дел, запланированных на ближайшее будущее и далее. Это может привести к предложениям по изменению даже в тех областях, которые уже были автоматизированы, например, **подача документов и оплата пошлин в электронном виде**. Эти две области не являются приоритетными для рассмотрения в настоящее время, но, как упоминалось ранее, полная выгода от электронной подачи документов будет реализована только тогда, когда документы подаются онлайн в электронной форме, чтобы адвокаты и, в конечном итоге, другие сто-

роны вводили свои данные при подаче иска напрямую, а затем эти данные передавались во внутреннюю систему суда, таким образом ограничивая необходимость повторного ввода информации сотрудниками аппарата суда. В среднесрочной перспективе в судах должны быть доступны терминалы, а также должен быть доступен персонал, который сможет помочь с вводом данных, если это необходимо, тем, кто не имеет возможности или необходимых технологий на своем предприятии или дома, чтобы воспользоваться электронной подачей документов. Как уже упоминалось, **доставка судебных извещений в полностью электронном виде** не является функцией, используемой во многих странах, из-за многих юридических и практических трудностей, связанных с вручением постановления/извещения в электронном виде. В краткосрочной перспективе оценка вариантов, которые возможны сначала в Ташкенте, а затем по всему Узбекистану, станет значимым первым шагом для разработки решений, которые будут работать в долгосрочной перспективе. Опыт и передовые практики других стран, изложенные в уже упомянутом отчете о передовой практике (Грамков и Эбейд 2016), будут полезны при оценке различных вариантов, таких как электронное обслуживание только для зарегистрированных сторон, электронное обслуживание только в качестве резервного, и т. д., прежде чем будут рекомендованы дальнейшие законодательные изменения и предприняты какие-либо усилия по внедрению.

Касательно **публикации судебных решений**, Узбекистан предпринимает правильные шаги, начиная с публикации решений Верховного суда. Как указывалось ранее, разработка хорошей системы классификации и порядка регистрации, которые позволяют осуществлять эффективный поиск (вручную или в электронном виде), является наиболее важным шагом в этой работе. Неясно, существуют ли такие в настоящее время, если нет, то это будет первый важный шаг в краткосрочной перспективе. В странах-лидерах есть хорошие примеры таких систем, которые Узбекистан может легко приспособить к своим потребностям. Часто некоторые системы классификации уже существуют для использования в местных ведомствах, но электронные системы предъявляют иные требования к возможностям поиска, которые необходимо учитывать. Важно собрать и отразить в проекте хорошей электронной системы публикации судебных решений мне-

ние групп пользователей, в состав которых входят судьи, бизнес-юристы и преподаватели права, которые, как правило, являются основными пользователями такой информации. Это послужит основой для среднесрочных усилий по разработке электронной системы публикации судебных решений для Узбекистана, которая со временем может быть распространена на суды других уровней.

Таблица 9: Обеспечение исполнения контрактов, «Ведение бизнеса 2019», Ведущие страны и Узбекистан: Индекс качества судебных процессов: Автоматизация судов

Страна	Индекс качества судебных процессов (0-18)	Автоматизация работы судов (0-4)	1. Может ли первоначальная жалоба быть подана в электронном виде через специальную платформу в суде надлежущей юрисдикции?	2. Можно ли доставлять судебные извещения в электронном виде по искам, поданным в суд надлежущей юрисдикции?	3. Можно ли оплатить судебные сборы в электронном виде в суде надлежущей юрисдикции?	4.а Публикуются ли решения, вынесенные по коммерческим искам судами всех уровней, в официальных изданиях, газетах или в Интернете?	4.б. Публикуются ли решения, вынесенные по коммерческим искам на уровне апелляционного или Верховного суда, в официальных изданиях, газетах или в Интернете или на вебсайте суда?
Австралия	15.5	3.0	Да	Нет	Да	Да	Да
Казахстан	16.0	3.0	Да	Нет	Да	Да	Да
Норвегия	14.0	4.0	Да	Да	Да	Да	Да
Сингапур	15.5	4.0	Да	Да	Да	Да	Да
Республика Корея	14.5	4.0	Да	Да	Да	Да	Да
Узбекистан	6.0	2.0	Да	Нет	Да	Нет	Нет

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов, доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

2. Альтернативное разрешение споров (АРС)

В то время как показатели исследования «Ведение бизнеса» по обеспечению исполнения контрактов традиционно измеряли разрешение споров через местную судебную систему, в последние годы в центре внимания оказались механизмы альтернативного разрешения споров (АРС) — в частности, арбитраж, добровольная медиация и примирение.

АРС — это не то, что может заменить традиционное судебное разбирательство, а инструмент, который может помочь сторонам и судам в своевременном, экономически эффективном и прозрачном разрешении споров.

Почти все страны (185), опрошенные в 2018 году, так или иначе признают АРС в качестве механизма разрешения споров. Большинство (176) также признают медиацию или примирение. Это же касается пяти стран-лидеров и Узбекистана.

Этот показатель учитывает две передовые практики, связанные с АРС, за которые можно получить в общей сложности 3 балла:

- Наличие коммерческого арбитража, который а) регулируется законом, если б) какие-либо коммерческие споры исключаются из этих норм это уменьшает балл, и если с) действительные арбитражные решения исполняются.
- Если добровольная медиация или согласительная процедура а) доступны и б) регулируются законом, и с) существуют финансовые стимулы для использования посредничества или согласительной процедуры.

Все пять ведущих стран набрали 2,5 или 3 балла, Узбекистан набрал 1,5.

Что касается **арбитража**, то в Узбекистане для него сейчас отсутствует механизм обеспечения исполнения. К сожалению, это делает любую арбитражную деятельность неэффективной и препятствует ее использованию деловым сообществом. Все ведущие страны признают эту систему и обеспечивают исполнение арбитражных соглашений и договоров. Как правило, если арбитражные соглашения не поддерживаются и не исполняются, страдают компании среднего размера. Крупные компании, работающие на международном уров-

не, применяют международные арбитражные соглашения, которые, как правило, оспариваются в Лондоне, Гонконге или других арбитражных центрах, признанных на международном уровне. Таким образом, местные фирмы проигрывают, если местные арбитражные соглашения не исполняются. Первый шаг к тому, чтобы это изменить, будет оценка причин, по которым исполнение не происходит. Без дополнительной информации невозможно предоставить никакую дополнительную рекомендацию, кроме как присмотреться к текущим усилиям по арбитражному правоприменению, особенно в Казахстане, который внес изменения в свою систему исполнения в последние годы.

Положительно, что в Узбекистане, как и в пяти странах-лидерах доступно **добровольная медиация и согласительное урегулирование**. Как сообщается, в Узбекистане не хватает сводного закона или главы гражданского процессуального кодекса, в которых описывается его реализация. Это очень печальный пробел, поскольку он, вероятно, приводит к ограниченному и неравномерному использованию таких вариантов. Все пять ведущих стран сосредоточены на эффективном регулировании и реализации этой области. Это является первоочередной задачей, поскольку она может оказать существенное влияние на своевременность судебных процессов и принести пользу многим субъектам малого бизнеса и сторонам с низким уровнем дохода, которые на сегодняшний день часто не имеют возможности обратиться в суд.

Еще одной областью, на которую следует обратить внимание, является введение **финансовых стимулов для использования посредничества или примирения**. Как сообщается в докладе «Ведение бизнеса 2019», такой подход используется в Казахстане и Корее (в то время как в Норвегии, например, применения медиации является обязательным перед подачей иска). Какой вариант лучше всего сработает в Узбекистане, будет зависеть в значительной степени от того, насколько хорошо медиация или примирение будет принято при рассмотрении коммерческих дел в Ташкенте и других областях. Учитывая, что ни один из них в настоящее время не доступен, для этого показателя могут быть предоставлены только краткосрочные рекомендации.

Краткосрочные и среднесрочные рекомендации: Важным первым шагом будет пересмотр текущего исполнительного процесса

как для арбитража, так и для посредничества (и, как уже упоминалось выше, для судебных решений в целом) с целью выявления недостатков обоих вариантов АРС. По результатам этого шага должен быть разработан пакет изменений, который не только фокусируется на изменении процессов исполнения, но и включает в себя меры по повышению эффективности, в которые входят такие элементы, как своевременность, количество успешных решений, уровень удовлетворенности, сбор данных для отслеживания эффективности, механизм надзора, обучение сотрудников исполнительных служб и информирование общественности об их правах, о том, как должна работать система, и о том, куда можно подать жалобу, если исполнение не завершено в обоснованные сроки или происходит с возможным нарушением прав сторон (см. Грамков 2014). Опять же, рекомендуется связаться с соответствующими органами в Казахстане, чтобы узнать, как они управляют этими процессами. Это не то, что может быть завершено в краткосрочной перспективе, но может быть начато в ближайшее время, а затем завершено в среднесрочной перспективе. Крайне важно начать эту работу в ближайшее время, поскольку отсутствие обеспечения исполнения делает арбитраж и посредничество неэффективными, подрывает доверие сторон к ним и указывает на наличие возможных проблем обеспечения исполнения в обычных судебных процессах. Это серьезные недостатки, которые должны быть устранены в ближайшее время.

Другим важным усилием в краткосрочной перспективе будет участие в продвижении законодательных изменений по внедрению медиации и/или примирения. Эти усилия должны включать правила предоставления финансовых стимулов тем, кто добросовестно использует посредничество/примирение. Среднесрочные усилия будут следовать за усилиями по внедрению ожидаемого законодательства.

В зависимости от успешности продвижения этих усилий, их поддержка автоматизацией процессов обеспечения исполнения, обеспечение автоматической выдачи приказов и уведомлений, сбор данных для отслеживания дел, сроков и результаты исполнения станут *среднесрочными и долгосрочными мероприятиями*.

Таблица 10: Обеспечение исполнения контрактов рейтинга «Ведение бизнеса 2019»: Ведущие страны и Узбекистан: Индекс качества судебных процессов: Альтернативное разрешение споров

Страна	Индекс качества судебных процессов (0-18)	Альтернативное разрешение споров (0-3)	1.a. Регулируется ли внутренних коммерческий арбитраж сводным законом или сводной главой, или разделом применяемого гражданского процессуального кодекса, охватывающего практически все его аспекты?	1.b. Существуют ли коммерческие споры, кроме тех, которые касаются общественного порядка или государственной политики, которые не могут быть переданы в арбитраж?	1.c. Исполняются ли обычно судами действительные арбитражные соглашения и договора?	2.a. Доступно ли добровольное посредничество или примирение?	2.b. Регулируется ли посредничество, примирение или и то, и другое, сводным законом или сводной главой, или разделом применяемого гражданского процессуального кодекса, охватывающим практически все их аспекты?	2.c. Существуют ли какие-либо финансовые стимулы для сторон предпринять попытку решить спор путем посредничества или примирения (например, если посредничество или согласительное примирение приводят к успеху, судебные сборы за подачу заявления, налоговый кредит по подоходному налогу или другие подобные издержки возмещаются)?
Австралия	15,5	2,5	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет
Казахстан	16,0	3,0	Да	Нет	Да	Да	Да	Да
Норвегия	14,0	2,5	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет
Сингапур	15,5	2,5	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет
Республика Корея	14,5	3,0	Да	Нет	Да	Да	Да	Да
Узбекистан	6,0	1,5	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет

Источник: Исторические данные исследования «Ведение бизнеса», Обеспечение исполнения контрактов, доступны по адресу: <http://www.doingbusiness.org/en/data>

Библиография

Д’Элия, Кэтрин. 2018. Цифровая реформа судов, Департамент юстиции штата Новый Южный Уэльс, Австралия. Онлайн по адресу: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/761376/NEW_SOUTH_WALES.pdf

Грамков, Хейке П. и Омния Эбейд. 2016. Позитивные практики для судов: Полезные элементы для хорошей работы суда и показатель качества судебного процесса Всемирного банка. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

Грамков, Хейке П. и Омния Эбейд. 2016а. «Создание судов мелких тяжб и его влияние на предоставление услуг в системе правосудия», 15 марта 2016 года, Just Development, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

Грамков, Хейке П. и Омния Эбейд. 2016б. «Использование технологий для улучшения предоставления услуг в секторе юстиции в Южной Корее», 1 марта 2016 года, Just Development, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

Грамков, Хейка П. 2014. «Ведущие практики мониторинга эффективности исполнительных действий и оценки работы судебных приставов». Закон в переходный период 2014 — ЕБРР

Хейке П. Грамков и Валери Нуссенблатт. 2013. «Управление потоком дел: Ключевые принципы и системы для их поддержки». Justice & Development, рабочий документ 23/2013, вице-президент по правовым вопросам, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

Лоранж Бакер, Инж. Норвежская реформа гражданского процесса. Веб-сайт судов Норвегии по адресу: <https://www.domstol.no/globalassets/upload/da/internett/domstol.no/aktuelt/backer.pdf>

Малик, Валид Хайдер. 2007. Реформы судебной системы в Сингапуре: структура, стратегии и уроки (английский). Направления развития. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. <http://documents.worldbank.org/curated/en/641511468300664743/Judiciary-led-reforms-in-Singapore-framework-strategies-and-lessons>

Мастерс, Кертис. 2015. «2015: Год судебной реформы в Казахстане», в Деловой журнал «Казахстан», №. 2. 2015. Онлайн по адресу: <http://www.investkz.com/en/journals/97/809.html>

Макклеллан. 2010. «Реформа гражданской юстиции — чего она достигла?» в New South Wales Judicial Scholarship, №. 5.

Президент Республики Узбекистан. 2018. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему улучшению рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном докладе Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса»» от 13 июля 2018 г., № ПП-3852. Ташкент, Узбекистан.

Всемирный банк. 2018. Доклад «Ведение бизнеса 2019». Вашингтон, округ Колумбия.

Приложение 1: Методология определения показателя Обеспечение исполнения контрактов рейтинга «Ведение бизнеса»

Эффективность разрешения коммерческого спора

Данные о времени и затратах накапливаются поэтапно в течение развития коммерческого спора (Рисунок 2). Данные собираются для конкретного суда по каждому охватываемому городу в соответствии с предположениями по делу, описанному ниже. «Суд надлежащей юрисдикции» — это тот суд, который обладает юрисдикцией в отношении споров, стоимость которых составляет 200% дохода на душу населения или 5000 долларов США, в зависимости от того, что больше. Когда более чем один суд обладает первоначальной юрисдикцией по делу, сравнимому со стандартизованным делом для изучения, данные собираются для того суда, который будет использоваться сторонами в большинстве случаев. Название соответствующего суда в каждой стране публикуется на веб-сайте «Ведение бизнеса» по адресу: <http://www.doingbusiness.org/data/exploretopics/enforcing-contracts>. Для 11 стран, по которым также собираются данные по городу со вторым по величине уровнем деловой активности, также указывается название соответствующего суда в этом городе.

Рисунок 2 — Каковы временные и денежные затраты на разрешение коммерческого спора через суд?

Предположения по делу

- Стоимость иска равна 200% дохода на душу населения в стране или 5000 долларов США, в зависимости от того, что больше.
- Спор касается законной сделки между двумя предприятиями (Продавцом и Покупателем), оба из которых расположены в городе с самой высокой деловой активностью в стране. Для 11 стран также собираются данные по городу со вторым по величине уровнем деловой активности. В соответствии с договором, заключенным между предприятиями, Продавец продает Покупателю мебель, изготовленную на заказ на сумму 200% дохода на душу населения в стране или 5000 долларов США, в зависимости от того, что больше. После того, как Продавец доставит товар Покупателю, Покупатель отказывается оплатить контрактную цену, утверждая, что товар не надлежащего качества. Поскольку он был изготовлен на заказ, Продавец не может продать его кому-либо еще.
- Продавец (истец) предъявляет иск Покупателю (ответчику) о взыскании суммы по договору купли-продажи. Спор передается в суд, расположенный в городе с самой высокой деловой активностью в стране, в ведении которого находятся коммерческие дела на сумму 200% дохода на душу населения в стране или 5000 долларов США, в зависимости от того, что больше. Как уже отмечалось, для 11 стран также собираются данные по городу со вторым по величине уровнем деловой активности.
- В начале спора Продавец решает арестовать движимое имущество Покупателя (например, офисное оборудование и транспортные средства), потому что Продавец опасается, что Покупатель может скрыть свои активы или иным образом стать неплатежеспособным.
- Претензия оспаривается по существу, потому что Покупатель утверждает, что качество товара было ненадлежащим. Поскольку суд не может решить дело на основании только документальных доказательств или юридического права, по качеству товара дается экспертная оценка. Если в стране обычной практикой для каждой стороны является вызывать своего собственного свидетеля-эксперта, каждая из сторон вызывает одного свидетеля-эксперта. Если для судьи является обычной практикой назначение независимого эксперта, судья делает это. В этом случае судья не допускает опровержения показаний эксперта.
- После получения заключения эксперта судья решает, что товар, поставленный Продавцом, имеет надлежащее качество и что По-

покупатель должен оплатить его в соответствии с ценой контракта. Таким образом, судья выносит окончательное решение на 100% в пользу Продавца.

- Покупатель не обжалует решение. Продавец решает приступить к исполнению судебного решения, как только истечет установленное законом время для апелляции.
- Продавец принимает все необходимые меры для оперативного исполнения решения. Производится успешное взыскание денег путем публичной продажи движимого имущества Покупателя (например, офисного оборудования и транспортных средств). Предполагается, что Покупатель не имеет денег на своем банковском счету, что делает невозможным исполнение судебного решения путем ареста счетов Покупателя.

Время

Время регистрируется в календарных днях, начиная с момента, когда Продавец решает подать иск в суд, до момента оплаты. В него включены как дни, в которые происходят действия, так и периоды ожидания между ними. Регистрируется средняя продолжительность следующих трех различных этапов разрешения спора: (i) подачи иска и вручения судебных извещений; (ii) судебное разбирательство и судебное решение; и (iii) исполнение. Время регистрируется с учетом предположений по делу для изучения, подробно изложенных выше, и применимо только к суду надлежащей юрисдикции. Регистрируется реально затраченное время, независимо от сроков, установленных законом, если такие сроки не соблюдаются в большинстве случаев.

Этап подачи иска и вручения судебных извещений включает в себя:

- Время, в течение которого Продавец должен попытаться получить оплату вне суда через не требующее судебного разбирательства письмо с требованием, включая время для подготовки письма и крайний срок, который будет предоставлен Покупателю для соблюдения.
- Время, необходимое местному адвокату для написания первоначальной жалобы и сбора всех подтверждающих документов, необходимых для подачи, включая заверение или нотариальное заверение, если это необходимо.
- Время, необходимое для подачи иска в суд.
- Время, необходимое для вручения постановления/извещения Покупателю, включая время обработки в суде и периоды ожидания между неудачными попытками, если, как правило, необходимо более одной попытки.

Этап судебного разбирательства и судебного решения включает в себя:

- Время между моментом вручения постановления/извещения Покупателю и моментом проведения досудебного совещания, если такое досудебное совещание является частью методов администрирования дел, применяемых судом надлежащей юрисдикции.
- Время между досудебным совещанием конференцией и первым слушанием, если досудебное совещание является частью методов администрирования дел, применяемых судом надлежащей юрисдикции. Если нет, то время между моментом вручения постановления/извещения Покупателю и моментом проведения первого слушания.
- Время для проведения всех судебных процедур, включая обмен материалами и доказательствами, несколько слушаний, время ожидания между слушаниями и получение экспертного заключения.
- Время, необходимое для того, чтобы судья вынес окончательное решение в письменной форме после окончания периода представления доказательств.
- Срок подачи апелляции.

Фаза исполнения включает в себя:

- Время, необходимое для получения исполнительной копии судебного решения и обращения в соответствующую исполнительную службу.
- Время, необходимое для определения местонахождения, идентификации, ареста и транспортировки движимого имущества проигравшей стороны (включая время, необходимое для получения распоряжения суда об аресте активов, если это применимо).
- Время, необходимое для объявления, организации и проведения аукциона. Если в большинстве случаев требуется более одного аукциона для получения полной стоимости претензии в деле, сопоставимом со стандартизованным делом для изучения, то регистрируется время между несколькими аукционами.
- Время, необходимое выигравшей стороне для получения полной стоимости претензии после успешного завершения аукциона.

Затраты

Затраты измеряются в процентах от суммы претензии, которая, как предполагается, равна 200% дохода на душу населения или 5000 долларов США, в зависимости от того, что больше. Регистрируются три вида расходов: средние вознаграждения адвокатов, судебные издержки и затраты на исполнение.

Средние вознаграждения адвокатов — это гонорары, которые Продавец (истец) должен заплатить местному адвокату, чтобы тот представлял Про-

давца в стандартизированном деле, независимо от окончательного возмещения. Судебные расходы включают все расходы, которые Продавец (истец) должен оплатить в суде, независимо от конечной суммы затрат, понесенных Продавцом. Судебные расходы включают в себя сборы, которые стороны должны уплатить за получение заключения эксперта, независимо от того, выплачены ли они суду или эксперту напрямую. Затраты на исполнение — это все затраты, которые Продавец (истец) должен понести для исполнения судебного решения путем открытой продажи движимого имущества Покупателя, независимо от конечной суммы затрат, понесенных Продавцом. Взятки не учитываются.

Качество судебных процессов

Индекс качества судебных процессов измеряет, внедрила ли каждая страна ряд позитивных практик в свою судебную систему в четырех областях: структура судебной системы и судебных процедур, эффективность рассмотрения судебных дел, автоматизация судов и альтернативное разрешение споров (Таблица 11).

Таблица 11 — Что измеряют показатели качества судебных процессов?

Индекс структуры судебной системы и судебных процедур (0-5)

Наличие специализированного коммерческого суда или подразделения суда (0-1,5)

Наличие суда мелких тяжб и/или ускоренной процедуры рассмотрения мелких претензий (0-1,5)

Доступность предварительного ареста имущества (0-1)

Критерии назначения дел судьям (0-1)

Доказательный вес показаний женщин (-1-0)

Индекс эффективности рассмотрения судебных дел (0-6)

Нормы, устанавливающие стандарты времени для ключевых судебных событий (0-1)

Нормы отсрочек или продлений (0-1)

Наличие отчетов по оценке эффективности (0-1)

Доступность досудебного совещания (0-1)

Наличие электронной системы администрирования дел для судей (0-1)

Наличие электронной системы администрирования дел для адвокатов (0-1)

Индекс автоматизации работы суда (0-4)

Возможность подачи первоначальной жалобы в электронном виде (0-1)

Возможность отправки первоначальной жалобы в электронном виде (0-1)

Возможность оплаты судебных сборов в электронном виде (0-1)

Публикация решений суда (0-1)

Индекс альтернативное разрешение споров (0-3)

Арбитраж (0-1,5)

Медиация и/или примирение (0-1,5)

Индекс качества судебных процессов (0-18)

Сумма индексов структуры судебной системы и судебных процедур, эффективности рассмотрения судебных дел, автоматизации суда и альтернативного разрешения споров

Индекс структуры судебной системы и судебных процедур

Индекс структуры и порядка работы суда состоит из пяти компонентов:

- Существует ли специализированный коммерческий суд, подразделение или отдел, предназначенный исключительно для рассмо-

-
- тения коммерческих дел. Если да, то присваивается 1,5 балла; если нет, то 0
- Существует ли суд мелких тяжб или ускоренная процедура рассмотрения мелких претензий. Если такой суд или процедура существует, они применимы ко всем гражданским делам, и закон устанавливает предел стоимости претензий, которые могут рассматриваться через этот суд или процедуру, присваивается 1 балл. Балл присваивается только в том случае, если этот суд применяет упрощенную процедуру или если процедура для мелких претензий упрощена. Дополнительные 0,5 балла присваивается, если в этом суде или при применении этой процедуры стороны могут представлять себя самостоятельно. Если нет суда для мелких тяжб или отсутствует ускоренная процедура, присваивается 0 баллов.
  - Могут ли истцы получить предварительный арест движимого имущества ответчика, если они опасаются, что активы могут быть вывезены из-под юрисдикции или растрачены иным образом. Если да, то присваивается 1 балл; если нет, то 0
  - Распределяются ли дела среди судей суда надлежащей юрисдикции случайным образом и автоматически. Если распределение дел производится случайным образом и автоматически, присваивается 1 балл; если это производится случайным образом, но не автоматически, то 0,5 балла; если процесс распределения не носит случайный характер и не автоматизирован, то присваивается 0 баллов.
  - Имеют ли показания женщины тот же доказательный вес в суде, что и показания мужчины. Если в законе присутствует различие между доказательственной ценностью показаний женщины и мужчины в любом гражданском деле, включая семейные дела, присваивается -1 балл; и 0 баллов, если это не так.

Индекс колеблется от -1 до 5, где более высокие значения указывают на более сложную и оптимизированную структуру суда. Например, в Боснии и Герцеговине существует специализированный коммерческий суд (1,5 балла), и мелкие претензии могут быть разрешены через специальное подразделение, в котором разрешено самопредставительство (1,5 балла). Истцы могут получить в предварительный арест движимого имущества ответчика, если они опасаются растраты в ходе судебного разбирательства (1 балл). Дела назначаются случайным образом с помощью электронной системы управления делами (1 балл). Показания женщины имеют тот же доказательный вес в суде, что и показания мужчины (0 баллов). Просуммировав эти цифры, получаем 5 баллов для Боснии и Герцеговины по индексу структуры и порядка работы суда.

Индекс эффективности рассмотрения судебных дел

Индекс эффективности рассмотрения судебных дел состоит из шести компонентов:

- Содержит ли какой-либо из применимых законов или норм гражданского судопроизводства стандарты времени как минимум, для трех из следующих ключевых судебных событий: (i) вручение судебных извещений; (ii) первое слушание; (iii) подача заявления о защите; (iv) завершение периода подачи доказательств; (v) дача показаний экспертом; и (vi) представление окончательного решения. Если такие стандарты времени существуют и соблюдаются более чем в 50% случаев, присваивается 1 балл; если они существуют, но не соблюдаются более чем в 50% случаев, присваивается 0,5 балла; и 0 баллов, если стандарты времени существуют для менее чем трех из этих ключевых судебных событий или ни для одного.
- Существуют ли какие-либо законы, регулирующие максимальное количество предоставляемых отсрочек или продлений, существует ли в законе ограничение для предоставления отсрочки только в связи с непредвиденными и исключительными обстоятельствами и соблюдаются ли эти правила более чем в 50% случаев. Если выполнены все три условия, присваивается 1 балл; если выполнены только два из трех условий, присваивается 0,5 балла; и 0 баллов, если выполнено только одно из условий или ни одного.
- Существуют ли какие-либо общедоступные отчеты по оценке эффективности суда надлежащей юрисдикции для мониторинга его работы, отслеживания хода дел, находящихся в суде и обеспечения соблюдения установленных стандартов времени. 1 балл присваивается, если хотя бы два из следующих четырех отчетов становятся общедоступными: (i) отчет о времени рассмотрения (измерение времени, которое суд тратит на рассмотрение/принятие решения по делу); (ii) отчет о скорости обработки дел (измерение количества дел, по которым есть судебное решение, по сравнению с количеством поступающих дел); (iii) отчет о средней давности дел, ожидающих рассмотрения (предоставление информации обо всех ожидающих рассмотрения делах по типу дела, давности, последнему проведенному действию и следующему запланированному действию); и (iv) отчет о ходе рассмотрения отдельного дела (предоставляющий текущий статус конкретного дела). Если доступен только один из этих отчетов или ни одного, присваивается 0 баллов.

- Является ли досудебное совещание одним из методов ведения дел, применяемых в суде надлежащей юрисдикции, и хотя бы три из следующих вопросов обсуждаются на досудебном совещании: (i) составление графика (включая сроки подачи ходатайств и других документов в суд); (ii) сложность дела и предполагаемая продолжительность судебного разбирательства; (iii) возможность урегулирования или альтернативного разрешения спора; (iv) обмен списками свидетелей; (v) доказательства; (vi) юрисдикция и другие процедурные вопросы; и (vii) сужение спектра спорных вопросов. Если досудебное совещание, на котором обсуждается не менее трех из этих событий, проводится в суде надлежащей юрисдикции, присваивается 1 балл; 0 баллов, если этого не происходит.
- Могут ли судьи в суде надлежащей юрисдикции использовать электронную систему администрирования дел как минимум для четырех из следующих целей: (i) получение доступа к законам, нормам и прецедентному праву; (ii) автоматическое генерирование расписания слушаний для всех дел, которые они ведут; (iii) отправка уведомлений (например, электронные письма) адвокатам; (iv) отслеживание статуса дел, которые они ведут; (v) просмотр и управление документами по делу (материалы, ходатайства); (vi) содействие в написании судебных решений; (vii) генерирование постановлений/извещений суда в полуавтоматическом режиме; и (viii) просмотр постановления/извещения и решения суда по конкретному делу. Если существует электронная система администрирования дел, которую судьи могут использовать, как минимум, для четырех из этих целей присваивается 1 балл; если таковой нет – 0 баллов.
- Могут ли адвокаты использовать электронную систему управления делами как минимум для четырех следующих целей: (i) получение доступа к законам, правилам и прецедентному праву; (ii) получение доступа к формам для подачи в суд; (iii) получение уведомлений (например, электронные письма); (iv) отслеживание статуса дела; (v) просмотр и управление документами по делу (материалы, ходатайства); (vi) подача в суд материалов и документов; и (vii) просмотр постановления/извещения и решения суда по конкретному делу. Если существует электронная система администрирования дел, которую адвокаты могут использовать, как минимум, для четырех из этих целей присваивается 1 балл; если таковой нет – 0 баллов.

Индекс колеблется от 0 до 6, где более высокие значения указывают на более качественную и эффективную систему администрирования дел. Например,

в Австралии стандарты времени, как минимум, для трех ключевых судебных событий установлены в применяемых инструментах гражданского судопроизводства и соблюдаются более чем в 50% случаев (1 балл). Закон предусматривает, что отсрочки могут предоставляться только в случае непредвиденных и исключительных обстоятельств, и это правило соблюдается более чем в 50% случаев (0,5 балла). По суду надлежащей юрисдикции могут быть получены отчет о времени рассмотрения дела, отчет о скорости обработки дел и отчет о средней давности дел, ожидающих рассмотрения (1 балл). Досудебное совещание является одним из методов ведения дел, используемых в окружном суде Нового Южного Уэльса (1 балл). Электронная система администрирования дел, удовлетворяющая критериям, изложенным выше, доступна для судей (1 балл) и для адвокатов (1 балл). Просуммировав эти цифры, получаем 5,5 баллов для Австралии по индексу эффективности рассмотрения судебных дел, что является самым высоким показателем, достигнутым любой страной по этому показателю.

Индекс автоматизации работы суда

Индекс автоматизации работы суда состоит из четырех компонентов:

- Может ли первоначальная жалоба быть подана в электронном виде через специальную платформу (не по электронной почте или факсу) в суде надлежащей юрисдикции. Если такая платформа доступна, и от истцов не требуется предоставлять распечатанную копию жалобы, присваивается 1 балл; если ее нет – 0 баллов. Электронная регистрация признается независимо от процента пользователей, если не требуется никаких дополнительных личных взаимодействий, и местные эксперты использовали ее в достаточной степени, чтобы подтвердить, что она полностью работоспособна.
- Может ли первоначальная жалоба отправляться на ответчика в электронном виде, через специальную систему или по электронной почте, факсу или с помощью СМС, для исков, поданных в суд надлежащей юрисдикции. Если электронная подача иска доступна, и дальнейшее вручение постановления/извещения не требуется, присваивается 1 балл; если ее нет – 0 баллов. Электронное вручение постановления/извещения признается независимо от процента пользователей, если не требуется никаких дополнительных личных взаимодействий, и местные эксперты использовали его в достаточной степени, чтобы подтвердить, что оно полностью работоспособно.
- Можно ли оплатить судебные сборы по делам, поданным в суд надлежащей юрисдикции в электронном виде либо через

специальную платформу, либо через онлайн-банкинг. Если сборы могут быть оплачены в электронном виде, и от истцов не требуется, чтобы они предоставляли бумажную копию квитанции или копию квитанции с печатью, присваивается 1 балл; если нет – 0 баллов. Возможность оплаты в электронном виде подтверждается независимо от процента пользователей, если не требуется никаких дополнительных личных взаимодействий, и местные эксперты использовали ее в достаточной степени, чтобы подтвердить, что она полностью работоспособна.

- Публикуются ли решения, вынесенные местными судами, в официальных изданиях, газетах или в Интернете. Если решения, вынесенные по коммерческим делам на всех уровнях, общедоступны, присваивается 1 балл; если общедоступны только решения, вынесенные на уровне апелляционного и верховного судов, присваивается 0,5 балла; во всех остальных случаях – 0 баллов. Баллы не присваиваются, если решение необходимо запрашивать в индивидуальном порядке в суде, или если для получения копии решения требуются номер дела или данные сторон.

Индекс колеблется от 0 до 4, где более высокие значения указывают на более высокий уровень автоматизации, эффективности и прозрачности судебной системы. Например, в Эстонии первоначальный вызов в суд может быть подан онлайн (1 балл), он может быть вручен ответчику в электронном виде (1 балл), и судебные издержки также могут быть оплачены в электронном виде (1 балл). Кроме того, решения по коммерческим делам на всех уровнях публикуются в сети Интернет (1 балл). Просуммировав эти цифры, получаем 4 балла для Эстонии по индексу автоматизации работы суда.

Индекс альтернативных методов разрешения спора

Индекс альтернативных методов разрешения спора состоит из шести компонентов:

- Регулируется ли внутренний коммерческий арбитраж сводным законом или сводной главой, или разделом применяемого гражданского процессуального кодекса, охватывающего практически все его аспекты. Если да, то присваивается 0,5 балла; если нет, то 0
- Могут ли любые коммерческие споры, кроме тех, которые касаются общественного порядка, государственной политики, банкротства, прав потребителей, вопросов занятости или интеллектуальной собственности, быть переданы в арбитраж. Если да, то присваивается 0,5 балла; если нет, то 0

- Исполняются ли арбитражные соглашения или договора местными судами в более чем 50% случаев. Если да, то присваивается 0,5 балла; если нет, то 0
- Является ли медиация, согласительное примирение или и то и другое признанным способом разрешения коммерческих споров. Если да, то присваивается 0,5 балла; если нет, то 0
- Регулируется ли медиация, согласительное примирение или и то, и другое, сводным законом или сводной главой, или разделом применяемого гражданского процессуального кодекса, охватывающим практически все их аспекты. Если да, то присваивается 0,5 балла; если нет, то 0
- Существуют ли какие-либо финансовые стимулы для сторон предпринять попытку решить спор путем медиации или примирения (например, если посредничество или согласительное примирение приводят к успеху, судебные сборы за подачу заявления, налоговый кредит по подоходному налогу или другие подобные издержки возмещаются). Если да, то присваивается 0,5 балла; если нет, то 0

Индекс колеблется от 0 до 3, где более высокие значения связаны с более высоким уровнем доступности альтернативных механизмов разрешения споров. Например, в Израиле арбитраж регулируется специальным законом (0,5 балла), все соответствующие коммерческие споры могут передаваться в арбитраж (0,5 балла), а действительные арбитражные соглашения обычно исполняются судами (0,5 балла). Добровольное посредничество является признанным способом разрешения коммерческих споров (0,5 балла), оно регулируется специальным законом (0,5 балла), и часть сборов за подачу иска возмещается в случае успешного разрешения (0,5 балла). Просуммировав эти цифры, получаем 3 балла для Израиля по индексу альтернативных методов разрешения спора.

Индекс качества судебных процессов

Индекс качества судебных процессов — это сумма баллов по индексам структуры и порядка работы суда, эффективности рассмотрения судебных дел, автоматизации работы суда и альтернативных методов разрешения спора. Индекс колеблется от 0 до 18, где более высокие значения указывают на лучшие и более эффективные судебные процессы.

Реформы

Набор индикаторов по обеспечению исполнения контрактов отслеживает изменения, связанные с эффективностью и качеством систем раз-

решения коммерческих споров каждый год. В зависимости от степени влияния на данные, определенные изменения классифицируются как реформы и перечисляются в разделе «Краткое содержание реформ» в докладе «Ведение бизнеса» в 2017/18 году. Реформы делятся на два типа: те, которые облегчают ведение бизнеса, и те, которые усложняют ведение бизнеса. Набор индикаторов по обеспечению исполнения контрактов использует три критерия для обозначения реформы.

Во-первых, изменения в законах и нормативных актах, которые оказывают какое-либо влияние на оценку страны по индексу качества судебных процессов, классифицируются как реформы. Примеры реформ, влияющих на индекс качества судебных процессов, включают меры по введению электронной подачи первоначальной жалобы, создание коммерческого суда или подразделения, или внедрение специализированных систем для разрешения мелких претензий. Изменения, влияющие на индекс качества судебных процессов, могут быть разными по величине и масштабу и все же считаться реформой. Например, внедрение новой электронной системы администрирования дел для судей и адвокатов представляет собой реформу, обеспечивая увеличение индекса на 2 балла, а введение стимулов для сторон использовать посредничество представляет собой реформу, обеспечивая увеличение индекса на 0,5 балла.

Во-вторых, изменения, которые влияют на время и затраты на разрешение спора, также могут классифицироваться как реформы в зависимости от масштаба изменений. В соответствии с методологией обеспечения исполнения контрактов любые изменения в законодательстве, приводящие к изменению показателя времени и затрат на 2% и более, за исключением случаев, когда это изменение является результатом автоматической индексации официальных сборов по отношению к индексу цен или заработной платы (более подробная информация находится в разделе Показатель легкости ведения бизнеса и Рейтинг легкости ведения бизнеса) классифицируется как реформа. Изменения с меньшим уровнем воздействия не классифицируются как реформы, но они по-прежнему отражаются в обновленных данных по показателям.

В-третьих, законодательные изменения исключительной важности, такие как значительные изменения в применяемом гражданском процессуальном кодексе или законы об исполнительном производстве, которые, как ожидается, окажут значительное влияние на время и стоимость в будущем.

Эта методология была первоначально разработана Джанковичем и другими (2003) и принята здесь с некоторыми изменениями. Индекс качества судебных процессов появился в рейтинге

ге «Ведение бизнеса 2016». Передовая практика, проверенная в этом индексе, была разработана на основе международно-признанной передовой практики, способствующей повышению эффективности работы судебной системы.

Приложение 2: Определения рейтингов и показателей

Рейтинги

Доклад «Ведение бизнеса» составляет рейтинг стран по легкости обеспечения исполнения контрактов от 1 до 190. Высокий рейтинг означает, что судебная среда в большей степени способствует обеспечению исполнения контрактов для местной фирмы в конкретной стране. Рейтинг определяется путем сортировки сумм баллов нескольких элементов индикатора, присуждению баллов или половин балла по каждому из них, иногда вычитанию балла, если условие не выполнено, и обеспечивая равнозначность каждой темы.

Показатель легкости ведения бизнеса

Показатель легкости ведения бизнеса измеряет разрыв между показателями конкретной страны и передовой практикой, а также служит основой для определения рейтинга легкости ведения бизнеса. Рейтинг стран по легкости обеспечения исполнения контрактов определяется путем сортировки их показателей обеспечения исполнения контрактов. Эти баллы являются средним арифметическим баллов для каждого из составляющих индикаторов.

Приложение 3: Реформы по обеспечению исполнения контрактов, включенные в доклад «Ведение бизнеса» за последние пять лет

Среди данных, которые собирают для доклада «Ведение бизнеса», помимо прочего, есть реформы для каждой из стран, включенных в оценку. Как указано в приложении 2 к методологии, включены только основные реформы. Также важно понимать, что команды по сбору данных не всегда регулярно информируются обо всех реформах. Это приводит к тому, что реформы, перечисленные в докладе «Ведение бизнеса», представляют собой лишь небольшую часть того, что фактически предпринимают страны, но они все же дают хороший общий обзор направления реформ и уровней активности.

Реформы в Казахстане, включенные в доклад

«Ведение бизнеса 2019»: Казахстан упростил обеспечение исполнения контрактов, обеспечив открытый доступ к судебным решениям по коммерческим делам на всех уровнях и опубликовав отчеты об оценке эффективности местных коммерческих судов.

«Ведение бизнеса 2018»: Казахстан упростил обеспечение исполнения контрактов, введя дополнительные стандарты времени для ключевых судебных событий, которые соблюдаются в большинстве случаев.

«Ведение бизнеса 2017»: Казахстан упростил обеспечение исполнения контрактов, приняв новый гражданский процессуальный кодекс и установив максимальное количество отсрочек, которое может быть предоставлено судьей в одном деле.

«Ведение бизнеса 2016»: Казахстан упростил обеспечение исполнения контрактов путем введения упрощенной процедуры ускоренного рассмотрения мелких претензий и упорядочения правил исполнительного производства.

«Ведение бизнеса 2015»: Казахстан упростил обеспечение исполнения контрактов, внедрив электронную систему регистрации для пользователей судов.

Реформы в Республике Корея, включенные в доклад

«Ведение бизнеса 2012»: Корея упростила подачу коммерческих исков, внедрив электронную систему регистрации исков. Электронная регистрация гражданских исков, начала работать в мае 2011 года, включая коммерческие дела. Самые актуальные на сегодня данные указывают на то, что к середине 2016 года 70,1% исков, рассматриваемых коллегией из трех судей (т.е. более сложных дел с более высокой стоимостью претензии) были поданы в электронном виде, а также 43,66% исков, рассматриваемых одним судьей и 63,4% мелких претензий были поданы в электронном виде. (см. веб-сайт Верховного суда Южной Кореи по адресу: <http://eng.scourt.go.kr/eng/judiciary/eCourt/eTrials.jsp>).

Реформы в Норвегии, включенные в доклад

«Ведение бизнеса 2018»: Норвегия упростила обеспечение исполнения контрактов, внедрив онлайн-платформу, которая реализует доставку судебных извещений в электронном виде, а также позволяет судьям и адвокатам управлять делами в электронном виде. В 2018 году более 66% претензий было подано в электронном виде.

«Ведение бизнеса 2017»: Норвегия упростила обеспечение исполнения контрактов, внедрив электронную систему регистрации для пользователей судов.

«Ведение бизнеса 2010»: Норвегия ускорила обеспечение исполнения контрактов путем введения более жестких сроков для судебных процедур и контроля их соблюдения.

Реформы в Сингапуре, включенные в доклад

«Ведение бизнеса 2019»: Сингапур упростил обеспечение исполнения контрактов, приняв сводный закон о добровольном посредничестве.

«Ведение бизнеса 2015»: Сингапур упростил обеспечение исполнения контрактов, внедрив новую электронную судебную систему, которая упрощает судебные разбирательства.

Реформы в Узбекистане, включенные в доклад

«Ведение бизнеса 2014»: Узбекистан упростил обеспечение исполнения контрактов, внедрив электронную систему регистрации для пользователей судов.

Приложение 4: Данные по обеспечению исполнения
контрактов 2014-2019, Ведущие страны и Узбекистан

Экономика	Регион	Группа дохода	Год DB	Индекс - Исполнение контрактов (DB19)	Балл - Исполнение контрактов (методология DB17-19)	Балл - Исполнение контрактов (методология DB 16)	Балл - Исполнение контрактов (методология DB04-15)	Процедуры (количество)	Время (дни)	Сбор документов и услуги (дни)	Судебный процесс и решение (дни)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2004				66,97	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2005				66,97	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2006				66,97	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2007				66,97	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2008				66,97	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2009				67,61	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2010				67,61	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2011				67,61	42	225		
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2012				67,61	42	225	30	90
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2013				67,61	42	225	30	90
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2014				68,65	41	225	30	90
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2015			67,26	68,65	41	225	30	90
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2016		67,26	67,26			225	30	90
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2017		67,26				225	30	90
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2018		67,26				225	30	90
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Низкий средний доход	2019	41	67,26				225	30	90

13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Исполнение решений (дни)	Сумма (% от суммы иска)	Гонорар адвоката (% от суммы иска)	Государственная пошлина (% от суммы иска)	Пошлина за исполнение (% от суммы иска)	Индекс качества судебного процесса (0-18) (методология DB 16)	Индекс качества судебного управления (0-18) (методология DB17-19)	Структура суда и судебный процесс (0-5) (методология DB 16)	Структура суда и судебный процесс (0-5) (методология DB17-19)	Управление делом (0-6) (методология DB16-19)	Автоматизация судебного процесса (0-4) (методология DB16-19)	Альтернативное разрешение спора (0-3) (методология DB16-19)	Балл - процедуры (цифра)	Балл - время (дни)	Балл - Цена (% от суммы иска)	Балл - индекс качества судебного процесса (0-19) (методология DB 16)	Балл - индекс качества судебного процесса (0-19) (методология DB17-19)
	22,2											34,38	91,39	75,14		
	22,2											34,38	91,39	75,14		
	22,2											34,38	91,39	75,14		
	22,2											34,38	91,39	75,14		
	22,2											34,38	91,39	75,14		
	20,5											34,38	91,39	77,05		
	20,5											34,38	91,39	77,05		
	20,5											34,38	91,39	77,05		
105	20,5	10	3,5	8,7								34,38	91,39	77,05		
105	20,5	10	3,5	2								34,38	91,39	77,05		
105	20,5	15	3,5	2								37,5	91,39	77,05		
105	20,5	15	3,5	2	6		2,5		0	2	1,5	37,5	91,39	77,05	33,33	
105	20,5	15	3,5	2	6	6	2,5	2,5	0	2	1,5		91,39	77,05	33,33	33,33
105	20,5	15	3,5	2	6	6	2,5	2,5	0	2	1,5		91,39	77,05	33,33	33,33
105	20,5	15	3,5	2	6	6		2,5	0	2	1,5		91,39	77,05	33,33	33,33
105	20,5	15	3,5	2	6	6		2,5	0	2	1,5		91,39	77,05	33,33	33,33

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТОВ –
УЗБЕКИСТАН И 5 СТРАН-ЛИДЕРОВ В 2019 ГОДУ

Economy	Region	Income group	DB Year	Rank-Enforcing contract (DB19)	Score-Enforcing contract (DB17-19 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB16 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB04-15 methodology)	Procedures (number)	Time (days)	Filing and service (days)	Trial and judgment (days)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2004				63,03	41	410		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2005				63,03	41	410		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2006				67,74	37	390		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2007				67,74	37	390		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2008				67,74	37	390		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2009				67,74	37	390		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2010				67,74	37	390		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2011				67,74	37	390		
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2012				68,29	37	370	15	135
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2013				68,29	37	370	15	135
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2014				68,29	37	370	15	135
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2015			72,92	69,33	36	370	15	135
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2016		75,7	75,7			370	15	135
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2017		75,7				370	15	135
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2018		77,55				370	15	135
Казахстан	Европа и Центральная Азия	Высокий средний доход	2019	4	81,25				370	15	135
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2004				74,31	34	430		
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2005				74,31	34	430		
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2006				74,31	34	430		

Enforcement of judgment (days)	Cost (% of claim)	Attorney fees (% of claim)	Court fees (% of claim)	Enforcement fees (% of claim)	Quality of the judicial processes index (0-18) (DB16 methodology)	Quality of the judicial administration index (0-18) (DB17-19 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB16 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB17-19 methodology)	Case management (0-6) (DB16-19 methodology)	Court automation (0-4) (DB16-19 methodology)	Alternative dispute resolution (0-3) (DB16-19 methodology)	Score-Procedures (number)	Score-Time (days)	Score-Cost (% of claim)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB16 methodology)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB17-19 methodology)
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
	22											37,5	76,23	75,37		
	22											37,5	76,23	75,37		
	22											50	77,87	75,37		
	22											50	77,87	75,37		
	22											50	77,87	75,37		
	22											50	77,87	75,37		
	22											50	77,87	75,37		
	22											50	77,87	75,37		
240	22	8,5	3,5	10								50	79,51	75,37		
220	22	8,5	3,5	10								50	79,51	75,37		
220	22	8,5	3,5	10								50	79,51	75,37		
220	22	8,5	3,5	10	11,5		3,5		3	2	3	53,13	79,51	75,37	63,89	
220	22	8,5	3,5	10	13	13	5	5	3	2	3		79,51	75,37	72,22	72,22
220	22	8,5	3,5	10	13	13	5	5	3	2	3		79,51	75,37	72,22	72,22
220	22	8,5	3,5	10	14	14		5	4	2	3		79,51	75,37	77,78	77,78
220	22	8,5	3,5	10	16	16		5	5	3	3		79,51	75,37	88,89	88,89
	9,9											59,38	74,59	88,98		
	9,9											59,38	74,59	88,98		
	9,9											59,38	74,59	88,98		

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТОВ –
УЗБЕКИСТАН И 5 СТРАН-ЛИДЕРОВ В 2019 ГОДУ

Economy	Region	Income group	DB Year	Rank-Enforcing contract (DB19)	Score-Enforcing contract (DB17-19 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB16 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB04-15 methodology)	Procedures (number)	Time (days)	Filing and service (days)	Trial and judgment (days)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2007				74,31	34	430		
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2008				74,31	34	430		
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2009				74,31	34	430		
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2010				75,13	34	400		
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2011				75,13	34	400		
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2012				75,13	34	400	40	300
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2013				75,13	34	400	40	300
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2014				75,13	34	400	40	300
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2015			73,86	75,13	34	400	40	300
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2016		73,86	73,86			400	40	300
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2017		75,71				400	40	300
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2018		81,27				400	40	300
Норвегия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2019	3	81,27				400	40	300
Сингапур	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий доход	2004				93,36	21	120		
Сингапур	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий доход	2005				93,36	21	120		
Сингапур	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий доход	2006				93,36	21	120		
Сингапур	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий доход	2007				93,36	21	120		
Сингапур	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий доход	2008				93,36	21	120		
Сингапур	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Высокий доход	2009				89,54	21	150		

Enforcement of judgment (days)	Cost (% of claim)	Attorney fees (% of claim)	Court fees (% of claim)	Enforcement fees (% of claim)	Quality of the judicial processes index (0-18) (DB16 methodology)	Quality of the judicial administration index (0-18) (DB17-19 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB16 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB17-19 methodology)	Case management (0-6) (DB16-19 methodology)	Court automation (0-4) (DB16-19 methodology)	Alternative dispute resolution (0-3) (DB16-19 methodology)	Score-Procedures (number)	Score-Time (days)	Score-Cost (% of claim)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB16 methodology)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB17-19 methodology)
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
	9,9											59,38	74,59	88,98		
	9,9											59,38	74,59	88,98		
	9,9											59,38	74,59	88,98		
	9,9											59,38	77,05	88,98		
	9,9											59,38	77,05	88,98		
60	9,9	8	1,3	0,6								59,38	77,05	88,98		
60	9,9	8	1,3	0,6								59,38	77,05	88,98		
60	9,9	8	1,3	0,6								59,38	77,05	88,98		
60	9,9	8	1,3	0,6	10		3,5		2	2	2,5	59,38	77,05	88,98	55,56	
60	9,9	8	1,3	0,6	10	10	3,5	3,5	2	2	2,5		77,05	88,98	55,56	55,56
60	9,9	8	1,3	0,6	11	11	3,5	3,5	2	3	2,5		77,05	88,98	61,11	61,11
60	9,9	8	1,3	0,6	14	14		3,5	4	4	2,5		77,05	88,98	77,78	77,78
60	9,9	8	1,3	0,6	14	14		3,5	4	4	2,5		77,05	88,98	77,78	77,78
	17,8											100	100	80,09		
	17,8											100	100	80,09		
	17,8											100	100	80,09		
	17,8											100	100	80,09		
	17,8											100	100	80,09		
	25,8											100	97,54	71,09		

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТОВ –
УЗБЕКИСТАН И 5 СТРАН-ЛИДЕРОВ В 2019 ГОДУ

Economy	Region	Income group	DB Year	Rank-Enforcing contract (DB19)	Score-Enforcing contract (DB17-19 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB16 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB04-15 methodology)	Procedures (number)	Time (days)	Filing and service (days)	Trial and judgment (days)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2010				89,54	21	150		
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2011				89,54	21	150		
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2012				89,54	21	150	6	118
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2013				89,16	21	164	6	118
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2014				89,16	21	164	6	118
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2015			83,61	89,16	21	164	6	118
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2016		83,61	83,61			164	6	118
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2017		83,61				164	6	118
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2018		83,61				164	6	118
Сингапур	Восточная Азия и Тихокеанский регион	Высокий доход	2019	1	84,53				164	6	118
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2004				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2005				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2006				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2007				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2008				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2009				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2010				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2011				78,73	34	230		
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2012				80,81	32	230	20	90

Enforcement of judgment (days)	Cost (% of claim)	Attorney fees (% of claim)	Court fees (% of claim)	Enforcement fees (% of claim)	Quality of the judicial processes index (0-18) (DB16 methodology)	Quality of the judicial administration index (0-18) (DB17-19 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB16 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB17-19 methodology)	Case management (0-6) (DB16-19 methodology)	Court automation (0-4) (DB16-19 methodology)	Alternative dispute resolution (0-3) (DB16-19 methodology)	Score-Procedures (number)	Score-Time (days)	Score-Cost (% of claim)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB16 methodology)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB17-19 methodology)
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
	25,8											100	97,54	71,09		
	25,8											100	97,54	71,09		
26	25,8	20,9	2,8	2,1								100	97,54	71,09		
40	25,8	20,9	2,8	2,1								100	96,39	71,09		
40	25,8	20,9	2,8	2,1								100	96,39	71,09		
40	25,8	20,9	2,8	2,1	15		4,5		4,5	4	2	100	96,39	71,09	83,33	
40	25,8	20,9	2,8	2,1	15	15	4,5	4,5	4,5	4	2	100	96,39	71,09	83,33	83,33
40	25,8	20,9	2,8	2,1	15	15	4,5	4,5	4,5	4	2	100	96,39	71,09	83,33	83,33
40	25,8	20,9	2,8	2,1	15	15		4,5	4,5	4	2	100	96,39	71,09	83,33	83,33
40	25,8	20,9	2,8	2,1	15,5	15,5		4,5	4,5	4	2,5	100	96,39	71,09	86,11	86,11
	12,7											59,38	90,98	85,83		
	12,7											59,38	90,98	85,83		
	12,7											59,38	90,98	85,83		
	12,7											59,38	90,98	85,83		
	12,7											59,38	90,98	85,83		
	12,7											59,38	90,98	85,83		
	12,7											59,38	90,98	85,83		
120	12,7	9	0,6	0,7								65,63	90,98	85,83		

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТОВ –
УЗБЕКИСТАН И 5 СТРАН-ЛИДЕРОВ В 2019 ГОДУ

Economy	Region	Income group	DB Year	Rank-Enforcing contract (DB19)	Score-Enforcing contract (DB17-19 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB16 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB04-15 methodology)	Procedures (number)	Time (days)	Filing and service (days)	Trial and judgment (days)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2013				79,17	32	290	20	150
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2014				79,17	32	290	20	150
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2015			84,15	79,17	32	290	20	150
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2016		84,15	84,15			290	20	150
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2017		84,15				290	20	150
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2018		84,15				290	20	150
Республика Корея	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2019	2	84,15				290	20	150
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2004				75,9	29	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2005				75,9	29	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2006				75,9	29	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2007				76,95	28	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2008				76,95	28	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2009				76,95	28	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2010				76,95	28	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2011				76,95	28	395		
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2012				76,53	28	395	7	328
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2013				76,53	28	395	7	328
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2014				76,34	28	402	14	328
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2015			79	76,34	28	402	14	328

Enforcement of judgment (days)	Cost (% of claim)	Attorney fees (% of claim)	Court fees (% of claim)	Enforcement fees (% of claim)	Quality of the judicial processes index (0-18) (DB16 methodology)	Quality of the judicial administration index (0-18) (DB17-19 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB16 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB17-19 methodology)	Case management (0-6) (DB16-19 methodology)	Court automation (0-4) (DB16-19 methodology)	Alternative dispute resolution (0-3) (DB16-19 methodology)	Score-Procedures (number)	Score-Time (days)	Score-Cost (% of claim)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB16 methodology)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB17-19 methodology)
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
120	12,7	9	3	0,7								65,63	86,07	85,83		
120	12,7	9	3	0,7								65,63	86,07	85,83		
120	12,7	9	3	0,7	14,5		3,5		4	4	3	65,63	86,07	85,83	80,56	
120	12,7	9	3	0,7	14,5	14,5	3,5	3,5	4	4	3		86,07	85,83	80,56	80,56
120	12,7	9	3	0,7	14,5	14,5	3,5	3,5	4	4	3		86,07	85,83	80,56	80,56
120	12,7	9	3	0,7	14,5	14,5		3,5	4	4	3		86,07	85,83	80,56	80,56
120	12,7	9	3	0,7	14,5	14,5		3,5	4	4	3		86,07	85,83	80,56	80,56

	22,1											75	77,46	75,25		
	22,1											75	77,46	75,25		
	22,1											75	77,46	75,25		
	22,1											78,13	77,46	75,25		
	22,1											78,13	77,46	75,25		
	22,1											78,13	77,46	75,25		
	22,1											78,13	77,46	75,25		
	22,1											78,13	77,46	75,25		
60	23,2	17,2	4,5	0,2								78,13	77,46	74,02		
60	23,2	18,5	4,5	0,2								78,13	77,46	74,02		
60	23,2	18,5	4,5	0,2								78,13	76,89	74,02		
60	23,2	18,5	4,5	0,2	15,5		4,5		5,5	3	2,5	78,13	76,89	74,02	86,11	

Economy	Region	Income group	DB Year	Rank-Enforcing contract (DB19)	Score-Enforcing contract (DB17-19 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB16 methodology)	Score-Enforcing contracts (DB04-15 methodology)	Procedures (number)	Time (days)	Filing and service (days)	Trial and judgment (days)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2016		79	79			402	14	328
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2017		79				402	14	328
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2018		79				402	14	328
Австралия	Высокий доход: ОЭСР	Высокий доход	2019	5	79				402	14	328

13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Enforcement of judgment (days)	Cost (% of claim)	Attorney fees (% of claim)	Court fees (% of claim)	Enforcement fees (% of claim)	Quality of the judicial processes index (0-18) (DB16 methodology)	Quality of the judicial administration index (0-18) (DB17-19 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB16 methodology)	Court structure and proceedings (0-5) (DB17-19 methodology)	Case management (0-6) (DB16-19 methodology)	Court automation (0-4) (DB16-19 methodology)	Alternative dispute resolution (0-3) (DB16-19 methodology)	Score-Procedures (number)	Score-Time (days)	Score-Cost (% of claim)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB16 methodology)	Score-Quality of the judicial processes index (0-19) (DB17-19 methodology)
60	23,2	18,5	4,5	0,2	15,5	15,5	4,5	4,5	5,5	3	2,5		76,89	74,02	86,11	86,11
60	23,2	18,5	4,5	0,2	15,5	15,5	4,5	4,5	5,5	3	2,5		76,89	74,02	86,11	86,11
60	23,2	18,5	4,5	0,2	15,5	15,5		4,5	5,5	3	2,5		76,89	74,02	86,11	86,11
60	23,2	18,5	4,5	0,2	15,5	15,5		4,5	5,5	3	2,5		76,89	74,02	86,11	86,11

